

**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)**

Обществознание большинства

23

Москва. Июнь 2019

Периодическое издание

Обществознание большинства. Выпуск 23. — М.: Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет). Июнь 2019. 91 с.

Общее руководство изданием — Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:***

***М.Д.Мандель
Б.В.Ракитский***

**Главный редактор выпуска № 23
Б.В.Ракитский**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), 2019

Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия, 119361, Москва, Озёрная улица, 25 - 287
E-mail: brakitskiy@yandex.ru
Сайт ШТДР **www.shkolatd.ru**

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА 23

Б.В.Ракитский ПОЛНОЦЕННАЯ ОСМЫСЛЕННАЯ ЖИЗНЬ И РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ НЕВОЗМОЖНЫ БЕЗ ЦЕЛЕЙ, БЕЗ ПРЕДВИДЕНИЯ БУДУЩЕГО (пояснение к двум публикациям)	7
Б.В.Ракитский НАБРОСКИ ПО ПРОБЛЕМАМ НАУЧНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ И НАУЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	9
1. <i>Предмет и познавательный жанр прогноза.</i>	9
2. <i>Жанр проектирования будущего. Соотношение проектирования будущего и научного предвидения (и прогнозирования) будущего</i>	10
3. <i>Силы и факторы развития</i>	12
3.1. <i>Первое отступление от темы</i>	13
4. <i>Народ, культура, народные силы</i>	16
4.1. <i>Кто делает историю?</i>	16
4.2. <i>Следствие. О горизонтах научного предвидения и прогнозных периодах</i>	20
4.3. <i>Зарубка: надо бы извлечь уроки из богатого опыта методологических сбоев и промахов в научном предвидении и в прогнозировании революционных и эволюционных процессов</i>	22
5. <i>Особенности прогноза на календарный срок</i>	22
6. <i>Прогрессорство как фактор исторического развития</i>	24
7. <i>Факторы, которые влияют на ход исторического развития (помимо действия социальных сил)</i>	26
7.1. <i>Сила инерции</i>	26

7.2. Чрезвычайные обстоятельства	27
7.3. Войны	27
7.4. Зависимость как исторически особенное состояние и обстоятельство	27
8. Демонстрация трудностей и возможностей прогноза на примерах прошлых исторических периодов	28
8.1. Послевоенный СССР и послевоенный мир: анализ состояния... ..	29
8.1.1. ...с позиций тоталитарной (официальной в СССР) идеологии	29
8.1.2. ...с позиций последовательно гуманистической (социалистической) идеологии	31
8.1.3. ...с позиций буржуазной (либеральной) идеологии	32
8.2. Каким мог быть прогноз «Какими будут СССР и мир через 30 лет – в середине 1970-х?»... ..	32
8.2.1. ...с позиций тоталитарной (официальной в СССР) идеологии	32
8.2.2. ...с позиций последовательно гуманистической (социалистической) идеологии	34
8.2.3. ...с позиций буржуазной (либеральной) идеологии	36
8.3. Демонстрация возможного прогноза «Каким будет СССР и каким будет мир через 30 лет – в 2005 году?»	39
8.3.1. ...с позиций последовательно гуманистической (социалистической) идеологии	39
8.3.2. ...с позиций буржуазной (либеральной) Идеологии	43
Ракитский Б.В. НАУЧНОЕ ЗОНДИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО СТРАНЫ ...	45
Ракитский Б.В. ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	

В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА (аспекты общей теории и методологии)	48
1. Авторская оценка предлагаемых результатов	51
Общественная надобность научного предви- дения (новый взгляд)	51
Задача данной работы	51
Преимственность и новизна	52
Границы возможного применения пред- лагаемых результатов	53
А. Общие основы прогноза развития общества	54
2. Смысл прогноза как научного результата. Основные способы прогнозирования	54
Прогноз истории и его научный смысл	54
Нормативно-целевой метод прогнозирования	55
Метод продления сложившихся тенденций	56
Метод очищения будущего от негативных сторон настоящего	58
Метод прогноза по опережающему образцу	60
3. Адекватность метода прогнозируемому объекту (процессу). Вариантность развития и прогноза в нормальных условиях и в обстановке кризиса	62
Требование адекватности	62
Прогнозный горизонт и прогнозный период	63
Вариантность будущего	65
Механизм исторического выбора	66
Вариантность прогноза развития социально- экономической системы	66
Абстрактные и реальные варианты	67
Принцип историчности прогноза	68
Специфика кризиса как фазы развития и её проявление в вариантности	70
Б. Методология прогнозирования состояния обществ современного советского типа в процессе преодоления кризиса	73
4. Замечания обобщающего характера	73

Неоднозначность истины и плюрализм прогноза	73
Типичность нашего кризиса	75
Три основных взгляда на кризис и на будущее	76
Составные части прогноза выхода из кризиса	77
5. Ключевые вопросы конкретно-исторического прогноза	78
Способ обнаружения социальных сил, участвующих в преодолении кризиса	78
Основные идеологии (прообраз структуры социальных сил)	78
Основные социальные движения	84
Вероятность мирного преодоления кризиса	87
Возможные варианты преодоления кризиса	88

ПОЛНОЦЕННАЯ ОСМЫСЛЕННАЯ ЖИЗНЬ И РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ НЕВОЗМОЖНЫ БЕЗ ЦЕЛЕЙ, БЕЗ ПРЕДВИДЕНИЯ БУДУЩЕГО

(пояснение к двум публикациям)

В этом выпуске «Обществознания большинства» публикуются две работы. Одна выполнена только что, другая — 29 лет назад. Выполнялись они мною в разных конкретно-исторических условиях, с совершенно несхожими целями, при разном накопленном мною потенциале знаний и опыта. И для разных адресатов. Но обе работы касаются научного предвидения и прогнозирования будущего страны. Их как бы совместная («под одной обложкой») публикация требует, мне кажется, пояснений.

Работа, законченная в ноябре 1990 г., выполнялась в разгар социальной революции (четвёртой русской революции). Логика революции требовала структурирования социальных сил, оснащения этих сил идеологиями (при том собственными идеологиями). А любая идеология начинается с отчётливого обозначения желаемого будущего, с обозначения целей борьбы. Доклад ноября 1990 г. был одним из моих (лучше сказать, одним из наших с Г.Я. Ракитской) вкладом в развитие революции.

В реальной истории дело повернулось так, что с 1991 г. четвёртая русская революция приобрела характер «цветной революции». Все внутренние социальные силы, не успевшие вызреть и вооружиться собственными идеологиями, были подмяты внешней силой — международными организациями мирового капитала. Так что наш интеллектуальный вклад в развитие революции пропал втуне. Работа 1990 г. была опубликована в 1995 г. с предисловием¹. И сама работа 1990 г., и предисловие 1995 г. публикуются в этом выпуске «Обществознания большинства» в своих первоизданных видах, без дополнений и поправок.

¹ «Перспективы и проблемы России» Выпуск 2. **ИДЕЙНАЯ БОЛЬБА ЗА БУДУЩЕЕ РОССИИ.** — М.:1995. Стр. 138-168.

Работа 2019 г. выполнена по той причине, что программа «Курса основ современного обществознания», дважды прочитанного в 2017-2019 гг. в Интернациональном университете трудящихся и эксплуатируемых (Рабочем университете), завершается темой 15 — заключительной дискуссией: «Каким будет мир и какой будет Россия через 30 лет?». Слушатели должны прогнозировать. Методология прогноза становится при этом актуальной. Как преподаватель я просто обязан участвовать в выработке и в усвоении методологии научного предвидения и прогнозирования. Отсюда и мои «Наброски...» как вклад в образовательный процесс.

Однако не скрою, что совместная публикация двух работ по теории и методологии научного предвидения и прогнозирования будущего затеяна мною в предчувствии исторической актуальности подобной проблематики. Цветные революции не способны в необходимой и достаточной мере решить задачи настоящей социальной революции. Цветная революция ввергает страну в исторический зигзаг. Какой-то исторический период проходит после цветной революции вроде бы в режиме исторического развития (тем более, что десятилетиями длятся вроде бы реформы). Но потом выясняется, что все эти бесконечные реформы не привели к созданию нового жизнеспособного общественного устройства, то есть задачи, которые стояли перед революцией, снова стоят по существу в том же составе и виде, хотя уже в условиях, более трудных для их решения, нежели 20-30 лет назад. Именно так обстоят дела и у нас в современной России.

Цветная революция только откладывает вопрос о выборе будущего для страны. А это значит, что проблематика научного предвидения и прогнозирования неизбежно возобновляется как актуальная. Научные методологические и теоретические наработки пора извлекать из архивов и пускать в дело. Знания о будущем непременно понадобятся социальным силам, которые возьмутся вывести нашу Россию из исторического зигзага, начавшегося в «лихие 1990-е».

Б.В.Ракитский 12 июня 2019.

Б.В.Ракитский

НАБРОСКИ ПО ПРОБЛЕМАМ НАУЧНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ И НАУЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

1. Предмет и познавательный жанр прогноза

Предмет той или иной деятельности — это её (деятельности) целевая установка. Определить предмет — значит осознать, уяснить, **для чего** данная деятельность.

Предвидение и прогнозирование — задача научная, а значит прежде всего практическая задача.

Научное предвидение, если рассуждать по крупному счёту, есть деятельность, несовместимая с философией провиденциализма.

Предположим, что сторонник провиденциализма задался задачей (кощунственной вообще-то) выяснить методами научного познания облик и содержательные характеристики Божьего промысла. В этом случае он должен будет «перелицевать, перешить» все приёмы научного анализа на религиозный манер. А выявив вероятный облик и вероятные содержательные характеристики будущего, какие рекомендации может он дать? Действовать в соответствии с выявленным им Божьим промыслом?

Другое дело — историко-материалистический подход. Он исходит из того, что человечество (люди, народы) творит свою историю свободно. Научное предвидение имеет своей целью распознать варианты будущего исторического состояния жизни народа (человечества), с самого начала увязывая эти варианты (вернее, степень вероятности их реализации) с вариантами соотношения социальных сил. Такое научное предвидение предпринимается ради практических задач, ради повышения целенаправленности и целесообразности практики.

Научное предвидение и научное прогнозирование — близкие по типу и методам, но не совпадающие виды познавательной деятельности. Научное предвидение — бо-

лее широкое понятие, оно включает в себя прогноз как свой высокоразвитый продукт.

Но предвидение не обязательно завершается прогнозом, оно может ограничиваться и просто улавливанием и осознанием тенденций. При этом есть **опасность фрагментарного предвидения**, то есть опасность впадения в ненаучную абстрагированность от того, от чего абстрагироваться никак нельзя. Другими словами: фрагментарное предвидение связано с риском абсолютизации той или иной тенденции (тех или иных тенденций), с риском вывода её (их) из актуального целостного контекста².

Прогноз — в отличие от фрагментарного предвидения — предвидение более или менее целостное. Во всяком случае, прогноз не может не быть хотя бы комплексным. Прогноз более сложен в сравнении с фрагментарным предвидением — не в смысле большей трудности, а в смысле большей содержательности³.

2. Жанр проектирования будущего.

Соотношение проектирования будущего и научного предвидения (и прогнозирования) будущего

Противопоставление «природы человека» как естественного свойства (или совокупности естественных свойств) Божьему промыслу было революцией в познании истории. Но подход «от природы человека» содержал в себе своего рода ловушку. Покуда природа человека воспринималась как раз навсегда данная (неизменная), познание будущего загонялось в прокрустово ложе проектирования такого состояния будущего, которое соответствовало бы природе человека.

Послушаем на этот счёт Г.В.Плеханова:

² *Кстати: не является ли фантастика (особенно так называемая научная фантастика) примером фрагментарного предвидения?*

³ *Любопытно в этой связи почитать утопистов. Там наверняка предвидение излишне детальное, но упускающее закономерности (сущностный уровень) и особенно главное в закономерностях — движущие силы и соотношение движущих сил.*

«Взгляд на «человеческую природу» как на высшую инстанцию, в которой решаются все «казусные дела» из области права, морали, политики, экономии, был целиком унаследован писателями XIX века от просветителей предшествовавшего столетия»⁴.

«Чтобы играть роль верховного мерил, человеческая природа, естественно, должна была считаться раз навсегда данной, *неизменной*. Просветители действительно считали её такою...»⁵

«Если человеческая природа неизменна и если, зная её основные свойства, можно выводить из них математически достоверные положения в области морали и общественной науки, то нетрудно придумать такой общественный строй, который, вполне соответствуя требованиям человеческой природы, именно поэтому будет *идеальным общественным строем*. Уже материалисты XVIII века охотно пускаются в исследования на тему о *совершенном законодательстве* (*législation parfait*). Эти исследования представляют собою *утопический элемент* в литературе просвещения.

Социалисты-утописты первой половины XIX столетия всей душой отдаются таким исследованиям.

Социалисты-утописты этой эпохи всецело держатся антропологических взглядов французских материалистов. Точно так же, как материалисты, они считают человека плодом окружающей его общественной среды и точно так же, как материалисты, они попадают в заколдованный круг, объясняя изменчивые свойства среды неизменными свойствами *человеческой природы*.

Все многочисленные утопии первой половины нашего века представляют собой не что иное, как попытки придумать совершенное законодательство. Принимая человеческую природу за верховное мерило»⁶

⁴ Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. (1895) — В книге: Г.В.Плеханов. Избранные философские произведения. Том 1. М.: Госполитиздат. 1956. Стр. 532.

⁵ Там же. Стр. 533.

⁶ Там же. Стр. 535-536.

Утопический социализм не понимал законов развития. Отсюда и проистекало, что у них **получался не прогноз, а проект**. Утописты **проектировали**. А научное предвидение хода истории должно быть всецело (в основном? в своей основе? — как точнее сказать?) **познавательной разведкой развития** (процесса исторического развития).

Но ежели так понимать предвидение (и прогнозирование), если так к ним подходить, то центральной темой и проблемой научного предвидения и научного прогнозирования является вопрос **движущих (развивающих) и контрдвижущих (консервативных) сил и факторов**.

3. Силы и факторы развития

Силы развития и факторы развития — скорее всего, не одно и то же. Любая социальная сила есть фактор, но фактор субъектный. Помимо субъектных факторов есть факторы общественные. Силы, условно обозначая, — развивающие (прогрессивные) и консервативные. Общественные факторы — таковы же: содействующие развитию (прогрессу) и консервирующие.

Надо внимательно обдумать это пространство — пространство сил и факторов.

Что такое силы — это более или менее понятно. Это субъекты. Можно было бы сказать «социальные субъекты, или субъекты макросоциальных взаимодействий». Можно было бы, но не следует, пожалуй.

Дело в том, что в перспективе силы, конечно, будут. И эту перспективу сделают силы же. Но силы, которые создают перспективу, вполне вероятно, возникнут (или преобразятся) в перспективе же.

В исходном состоянии (во времени, когда творится научное предвидение и научное прогнозирование) решающих для перспективы (творящих её) сил может ещё и не быть. Но они обязательно уже есть в подготовительном виде — в виде нынешних субъектов и нынешних общественных обстоятельств. Так что за исходное, как ни мудри, надо брать **теперешний народ** как целостность его субъектных (человеческих) и общественных ипостасей (потенций).

А теперешний народ несёт в себе вариантное прошлое — и то, что фактически свершилось, и то, что пробовало свершиться, да не смогло, и то, что только мыслилось, о чём мечталось, что мерещилось.

Первое отступление от темы. Кстати: религии — это варианты будущего. Во всяком случае, именно так религии возникают и утверждаются. В форме религии (не в форме церкви) доходит до нынешних времён идеал будущего наших далёких предков.

Святые — подвижники этого идеала, праведники — добровольные его последователи.

Религия поэтому — всегда идеология. Она иллюзорная идеология. Иллюзорная не потому, что так, как описано религиозным идеалом, быть не может (что идеал недостижим). Для Человека, как и для его творения — Бога, — недостижимого нет и быть не может. Религия иллюзорна не в смысле идеала, а в смысле, что не может быть и стать **таким способом**, посредством веры. Религия создает и укрепляет (закрепляет) идеал, но исходит из того, что созданный человеком идеал есть творящая сила. Но Бог — не сила. Он всего лишь отображение человеческой силы. И то, чего ожидает от Бога Человек, его создавший, — цель человеческая.

Бог создан человеком (угнетённым человеком) от бессилия. От бессилия противопоставить Злу (угнетению, эксплуатации, жестокости, бесчеловечности) что-либо реально противодействующее Доброе. И всё Добро концентрируется в Боге, в его абсолютной справедливости.

Религия — обозначение величайшей силы угнетённого, бессильного народа. Но потенциальной силы. Религия — закодированное будущее. Но религия — и опиум народа⁷. Идея всемогущего Бога делает как бы ненужной

⁷ *«Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» (К.Маркс. К критике гегелевской философии права. Введение. (1844) —*

субъектную историческую деятельность людей. Бог всё совершит сам. А людям главное в него верить.

Бог создан по образу и подобию человека, но сделан — в противоположность бессильному человеку — всемогущим. Церковь закрепляет это противопоставление. Она учит: «Человек есть раб Божий». Она учит, что человек создан по образу и подобию Божию. Но если так, то отчего же человеку лишь уповать на Бога, а не действовать самому по образу и подобию Божию?

Чем, по учению церкви, уподобляется человек Богу? Смирением гордыни, упованием на милость Божию, следованием заповедям. При этом — особо подчеркнём это — человек, по наущению церкви, уподобляется Богу **индивидуально**.

Но возможно ведь, казалось бы, и соборное уподобление Богу — в форме действия социальных сил. На этом направлении человеку стеною противостоит церковь. Противостоит как институт консервативный, по глубокой сути — антигуманный, перекрывающий пути к Преображению Человеческому через социальную субъектность.

Но вернёмся к основной теме.

Итак, идти к прогнозу будущего надо **от нынешнего (теперешнего) народа**. Религия была взята попутно как пример (деталь, атрибут) неисчерпаемости арсенала теперешнего народа. А ведь так же можно (и нужно) посмотреть на «вторую природу» — рукотворные производительные силы, на науку, на поэзию, на литературу, на искусство, на мораль, на власть и т.п.

Среди всего-всего, чем обладает народ, можно и нужно выделить доминирующие характеристики (потенции, атрибуты). Но не следует рассматривать эти доминанты как всегдашние, на все случаи и времена. Бытие народа — целостность, в ней нет иных доминант, кроме ситуативных, то есть не на всю историю, а на этап, на эпоху, на период, на ситуацию.

А как же тогда первая заповедь нашего учения: «Соотношение социальных сил — закон истории (исторического движения)? Заповедь в своей полной силе. На каком бы этапе, периоде, в какой бы ситуации ни находилось исторически реальное, оно всегда есть составная часть исторического бытия народа. А ипостаси народного бытия (бытия человечества) — общество и человек. Так что возвращаемся к утверждению: ищи силы и факторы, находи силы и факторы! И через силы и факторы распознавай, как сказываются на эпохе, ситуации, периоде поэзия, религия, власть, общественные институты (порядки) и многое, многое другое.

Это непросто сделать честно, адекватно реальности даже для прошлого и настоящего, когда все факторы и обстоятельства известны или доступны «прямому видению». Но, полагаю, много сложнее сделать это применительно к будущему в форме научного предвидения вообще и научного прогноза — в частности. (Проект будущего, напоминаем, — не в счёт. Это проектируемый идеал, а не предвидение реального исторического хода).

И тут самое время опять вернуться к исходному вопросу: а для чего, собственно, нужен прогноз (да и всё научное предвидение в целом)?

Ну, как зачем, как для чего? Самый простой, абсолютно вроде народный ответ дал Б.Н.Ельцин: «Интересно, понимаешь, знать, шта впереди!» На такой подход есть подходящий ответ: «Поживём — увидим» или, точнее: «Поживём — покажут». Абстрактный, созерцательный интерес к будущему легко удовлетворяется выдумкой, фантазией, проектом будущего. Созерцательный интерес к будущему, пожалуй, не отличает их от научного предвидения и научного прогноза. Возможно, даже предпочитает их научному предвидению. Потому что обыденное сознание (так называемый «здравый смысл») не имеет стратегии. Стратегия даётся и надобится только деятельному сознанию.

Стратегия требуется социальным силам. И для того, чтобы сделаться социальными силами, и для того, чтобы проявиться как социальные силы. А какая же стратегия

без предвидения, без научного, реалистического предвидения?

Бывали времена, когда роль предвидения исполняла интуиция или мудрость вождя. Но современный мир сулит всё меньше успехов силам, ведомым интуицией. И мудрость теперь бывает по-настоящему мудрой, если формируется как результат научного предвидения. Так что научное предвидение и научное прогнозирование — потребность практической деятельности социальных сил в современном мире. Таков в общем плане ответ о предмете научного предвидения и научного прогнозирования.

Но на этом рано заканчивать разговор на начатую тему. Научное познание исторического будущего требует методологии. А методология — это применение идеологии в научных исследованиях вообще, а в исследованиях общественных процессов — особенно.

В структурном обществе при множестве социальных субъектов и множестве идеологий научные исследования партийны. Поэтому вполне реалистично ожидать множественности предвидений и множественности научных прогнозов. Они все научны. А сводный прогноз (для народа в целом) — совокупность всех по-партийному выполненных прогнозов.

История проверит и удостоверит, чем оказался реализованный вариант. Верными могли быть все прогнозы (хотя не все — равнокачественными). А вот реализованным окажется в итоге один. Или ни одного. Но каждый сослужит службу той или иной социальной силе в обретении ею стратегии своего исторического действия.

4. Народ, культура, народные силы

4.1. Кто делает историю?

«Народ творит историю» — это заповедано нам ещё в наши школьные годы.

Но когда свершаешь вместе со своим народом историю в течение нескольких десятилетий и при этом осмысливаешь происходящее, безусловность этой заповеди кажется несколько сомнительной. И хочется уже уточнять.

Кто творит историю? «Как правило, народ, но не всегда». «Когда как...». Такие напрашиваются ответы.

Заметим, что народы — разные по силам, и истории разных народов — разные.

Когда Русь была под монголо-татарским игом, разве сам русский народ творил свою историю? Народ никогда не бывает вне собственной истории, но на каких он в ней ролях — вот в чём вопрос.

Другой повод сомневаться в аксиоме «Народ творит историю» — эпохи тиранства, тоталитарные эпохи (да и авторитарные — если особо жестокие). Народ и здесь народ, но едва ли он в такие эпохи бывает в роли творца истории. Скорее — средство, орудие в руках реального творца истории.

И, наконец, третий повод для сомнений — геополитическое прогрессорство. Недавняя «шоковая терапия» лихих 1990-х была прогрессорством Запада по отношению к России. Мы всё ещё помним, какими «творцами истории» в те годы мы, народ России, были.

Из всего XX века наш народ творил историю разве что в 1905-1907, в 1917-1925, в 1941-1945 и в 1989-1991 годах. 15 лет из 100. В эти годы творил сам. В остальные творили некоторые (правлящее меньшинство), использующие народ как средство и как вынужденного донора. Такой получается вывод у меня. Готов внимательно выслушать и обсудить аргументированные возражения.

Всё это я к тому, что аксиома «Народ творит историю» нуждается в развёртывании теории о том, кто является творцом истории. Общая предварительная гипотеза напрашивается сама собой: ***историю творят исторические силы, то есть социальные силы исторического масштаба.***

Социальными силами исторического масштаба правомерно называть такие социальные силы, которые, как минимум, заметно влияют на направленность, скорость и способы исторического движения (изменения бытия народа, а то и человечества в целом).

Научно предвидеть будущее и научно прогнозировать будущее невозможно, не выделяя круг творцов этого будущего — круг социальных сил исторического масштаба.

По всей вероятности, это самое трудное научное дело — предвидеть, какие силы исторического масштаба будут действовать в период формирования прогнозируемого будущего. Но дела этого не миновать. Поэтому попробую обозначить подступы к этому научному делу первостепенной важности.

Допустим, мы хотим предвидеть лет на 30 вперёд и дать прогноз состояния бытия народа (страны) через 30 лет. Люди, которые будут активно творить это прогнозируемое нами будущее, в большинстве своём уже родились и подрастают или являются юными и совсем молодыми. Вопрос в том, в какие социальные силы преобразятся эти люди. Воспроизведут ли они существующие ныне состав и соотношения социальных сил или преобразятся в существенно иной состав сил с иным, новым их соотношением?

Нам хорошо бы воспользоваться научной типизацией социальных сил. Есть ли в нашем распоряжении такая типизация? И да, и нет. Кое-что весьма и весьма ценное нам известно. А многого, наверное, нехватает. То есть многое придётся додумать самим.

(В скобках, попутно заметим, что известное надо «принимать на вооружение» осмотрительно, придирчиво, требовательно. А то, что требуется додумать, надо вырабатывать не наспех, не в расчёте на переделку и существенную корректировку, а шаг за шагом, осмотрительно. Так идут если и не по минному полю, то по трясине, которая способна засосать.)

Из того, что известно, — это прежде всего различие потенциальных и реальных социальных субъектов. По видимому, и социальных субъектов исторического масштаба можно представлять себе в двух состояниях — в потенциальном и в реальном (как реально действующих).

Вот, к примеру, народ. Это историческая общность. В самом общем виде народ — это люди и власть, народная масса и власть.

Народная масса **всегда способна** на историческое действие, а иногда и реально самостоятельно исторически действует. Даже когда масса не действует, в ней таится и бродит народный дух⁸.

«...вечный пугачёвский дух в народе...»

(Е.А.Евтушенко)

«Те честные мысли, которым нет воли,

Которым нет смерти — дави не дави,

В которых так много и злобы, и боли,

В которых так много любви!»

(Н.А.Некрасов)

Народная масса — всегда живая. Она — носитель культуры. Это всегда мощная потенция. А как она реально действует?

Сам по себе, непосредственно как масса народ действует в форме народных восстаний и народных (освободительных или оборонительных) отечественных войн. В истории нашего отечества примеров народного действия немало. От эпизодических — спалить барскую усадьбу или избить шибко строгого попа, до бунтов, крупномасштабных восстаний и трёх отечественных войн.

И ещё народная масса способна терпеть. Терпеть иго, терпеть крепостное право, терпеть угнетения и мобилизации.

А.С.Пушкин назвал русский народный бунт бессмысленным и беспощадным. Но это потому, что он был из тех, кто страшно далёк от народной массы. Бунт — не бессмыслен. Хотя бы уже по одному тому, что бунт — форма действия народной массы. Как сказали бы анархисты, — форма прямого действия. А что касается беспощадности, так она — народная реакция на запредельную несправедливость. Кто хочет иметь в своей стране щадящие бунты,

⁸ «**ДУХ** — особенное состояние (настрой) человека, социальной группы или общности, отличительное свойство которого — уверенность в своих силах и в правоте (справедливости, оправданности, благости) дела, для свершения которого человек, социальная группа, народ готовы применить и применяют свои силы» (См. статью «Дух» в «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа» на сайте www.shkolatd.ru).

тому не надо сечь на конюшнях, культивировать право первой ночи, унижать соотечественников, глумиться над ними, торговать ими, репрессировать и т.д. и т.п.

Чем развитее, культурнее народ, тем больше у него форм организованного, структурированного, осмысленного действия.

В отличие от бунтов, организованные осмысленные действия социальных сил ориентированы не на преимущественно разрушительные и преимущественно протестные, а преимущественно на созидательные альтернативные варианты формирования будущего. Это отличие — принципиальное. И здесь действует уже не народ в целом, а социальные силы, отражающие интересы и идеологии общественных классов и крупных социальных общностей.

В научных предвидениях и в научных прогнозах должны быть, безусловно, учтены все крупнейшие общественные классы (социальные группы) и общности. Но должно быть учтено, что эти группы (классы) и общности, хотя и являются носителями интересов, не обязательно активно участвуют в формировании будущего исторического состояния. От потенциального социального субъекта до реальной социальной силы — большая и сложно преодолеваемая дистанция. Успех научного предвидения и научного прогнозирования во многом зависит от того, насколько удастся предвидеть и учесть в прогнозе реальность преобразования потенциальных субъектов в реальные (активно действующие) социальные силы.

4.2. Следствие. О горизонтах научного предвидения и прогнозных периодах

Горизонт научного предвидения и прогнозный период, если говорить о них научно строго, измеряются не календарными сроками, а периодами, в течение которых меняются доминирующие социальные силы или существенно меняется соотношение социальных сил.

Это правило актуально только для реально многогосубъектных (полноценных, «живых») обществ. В «мёртвых» (тоталитарных) и «полумёртвых» (авторитарных, са-

модержавных) обществах доминирующая (точнее, безраздельно господствующая) социальная сила остаётся длительное время одной и той же. Научный прогноз и научное предвидение и в таких обществах возможны. Но строиться они должны, исходя из иных оснований, нежели прогнозы и предвидения в реально многосубъектных обществах.

Общее правило, пригодное для предвидения и прогнозирования в обществах любого типа таково: прогнозный период равен периоду перехода общества из одного (исходного, настоящего) состояния **в качественно иное** (будущее) состояние. Для реально многосубъектных обществ новым качественным состоянием является состояние с существенно новым соотношением социальных сил, с переменой доминирующих социальных сил. Для тоталитарных и авторитарных обществ новые качественные состояния определяются совсем иначе, и социальные силы тут не при чём.

В тоталитарном и самодержавном обществах задача прогнозного горизонта стоит так: надо определить, как долго продержится тоталитарный или авторитарный режим. И строить прогноз, отталкиваясь от этого. Прогноз может касаться выделения различных эпох существования тоталитарного и авторитарного режимов. Например, эпоха возникновения, эпоха обнаружения первых системных трудностей, эпоха заката, эпоха агонии. Могут быть выделены полосы случайных и неустойчивых изменений (как, к примеру, хрущёвская оттепель), полосы вынужденных изменений (как, к примеру, горбачёвская перестройка) и др.

Не исключено, что надо в корне, радикально изменить подход к определению горизонтов прогноза и выделять ближайший горизонт прогноза, отдалённый горизонт прогноза и т.п.

Будет над чем поработать учёным, выполняющим социальные заказы разных социальных сил. Вот только когда они у нас появятся, разные реальные социальные силы?

4.3. Зарубка: надо бы извлечь уроки из богатого опыта методологических сбоев и промахов в научном предвидении и в прогнозировании революционных и эволюционных процессов

Марксистская наука об обществе и о революциях накопила богатый опыт методологических сбоев и промахов в научном предвидении и в прогнозировании революционных и эволюционных процессов. Этот опыт ошибок по-своему очень ценен. Его бы следовало тщательно изучить. И в частности, следовало бы отдать себе отчёт, почему оказались безуспешными для научного предвидения и научного прогнозирования такие, например, подходы:

1) прямая проекция обострения основных социально-экономических противоречий капитализма на исторический ход мирового и странового развития;

2) почему и в чём не сработал подход от развития рабочего движения;

3) теория автоматического краха капитализма;

4) и т.д.

5. Особенности прогноза на календарный срок

Любые социальные силы ориентируются и работают на цели, в полном объёме соответствующие их идеологиям. И цели эти схожи в одном: они представляют себе будущее состояние как существенно (качественно) отличающееся от настоящего. Исключение составляют лишь консервативные социальные силы. Их целевое (желаемое) будущее воспроизводит настоящее (в его основных сущностных и содержательных свойствах). Однако воспроизводит в новых условиях, то есть предполагает блокирование иных вариантов будущего. Так что и тут диалектика и большая историческая задача — законсервировать существенные свойства настоящего путём немалых (необходимых и достаточных) перемен в факторах и обстоятельствах, обеспечивающих эту консервацию.

Поскольку социальные силы преследуют разные перспективные, стратегические цели, их действия представляют собою попытки сдвинуть теперешнее состояние общества в стороны своих (не совпадающих) стратегических

целей. При сложившихся и вероятных темпах этих сдвигов для достижения разных стратегий потребуются разные исторические периоды.

Прогноз на календарно заданный срок (период) — допустим, на 30 лет вперёд — кажется в свете сказанного неправильно заданной задачей. Прогноз, имеющий целью предвидеть (определить), в какие исторические сроки реально достижимы стратегические цели той или иной социальной силы, — такой прогноз кажется более здраво поставленной задачей. Например, в какие сроки возможно совершить мировую революцию и построить мировой социализм. Или: в какие исторические сроки данный народ освободится от иноземного ига. Или хорошо известная прогнозная задача: когда наступит конец света и будет, наконец, проведён Страшный Суд.

(Эх, хорошо у Е.Водолазкина: «Я до Страшного Суда дойду!»)

Тем не менее, прогноз на календарный срок — не бессмыслен и по сути не так уж принципиально отличается от прогноза на новое качественное состояние.

Делая прогноз, скажем, на 30 лет, прогнозисту надо учесть:

— какие социальные силы реально будут существенно влиять на историческое движение в эти 30 лет, а какие — нет;

— что могут возникнуть и новые социальные силы со своими целями и что они тоже могут стать влиятельными;

— насколько далеко каждая из влиятельных социальных сил может продвинуться к своей цели за 30 лет;

— не вмешаются ли внешние силы? и каков их шанс существенно повлиять на состояние жизни народа, для которого вырабатывается прогноз?

Но это — не всё. Есть ещё факторы и обстоятельства несубъектного типа. Одни из них питают инерцию, другие «дуют в паруса» некоторых социальных сил. Но об этом надо поговорить специально.

6. Прогрессорство как фактор исторического развития

У А. и Б. Стругацких прогрессорство как вид и тип деятельности не имеет строгого определения. Но великие писатели-гуманисты оставили нам важные штрихи и суждения о прогрессорстве. К ним полезно возвращаться и возвращаться как к гуманистическому камертонному «ля».

Хотя сам термин «прогрессорство» (как, кстати, и термин «регрессорство») родился в пространстве фантастики, в реальной действительности давно существуют процессы и события, весьма и весьма схожие с прогрессорством и по существу целей, и по существу методов действия.

Надо поточнее определить, в каких смыслах мы будем употреблять понятие «прогрессорство», определить научно строго тот тип и круг явлений, процессов и действий, который будем отражать понятием «прогрессорство». Само собою, нам следует обозначить необходимые и достаточные критерии, чтобы отличать прогрессорство в нашем понимании от того, что прогрессорством в нашем понимании не является.

Прогрессорство прежде всего — это целенаправленное воздействие (или целенаправленная попытка воздействия) каких-либо социальных сил, внешних по отношению к данному народу, на историческое развитие данного народа⁹.

Думается, именно этот масштаб события (или масштаб замысла) принципиально важен:

1) действует (или замышляет действие) сила, **внешняя по отношению к данному народу** (данной стране);

⁹ Если бы Бог (боги) не был (не были) создан (созданы) человечеством, то он (они) был бы (были бы) прогрессором (прогрессорами). Но он создан человечеством. Но нет, боги — наши, наше собственное создание. Но, вынося богов за внешние пределы человечества, люди придают им свойства прогрессоров. Верующие относятся к богам именно как к прогрессорам. Разве не так?

2) внешняя сила (прогрессор) действует именно с целью повлиять на траекторию исторического развития данного народа;

3) прогрессор относится к народу, подвергаемому прогрессорству, как к объекту (не на равных даже, а именно как вожатый, как «старший брат», как передовой по отношению к отсталому)¹⁰.

Серьёзным и важнейшим является вопрос о характере будущего, формированию которого активно содействует прогрессор, и о методах содействия, которые прогрессор считает допустимыми. При этом цели и методы содействия лучше всего рассматривать в единстве, как некую целостность. Цели и методы в самом общем плане могут быть научно разграничены как гуманистические и антигуманные. Так вот: **к прогрессорству мы относим только гуманистические действия (то есть цели и методы содействия)**. Антигуманные действия к прогрессорству отношения не имеют. Это, скорее, регрессорство.

Итак: прогрессорство — это гуманистическое по своим целям и методам целенаправленное воздействие (содействие) или попытка целенаправленного воздействия (содействия) каких-либо социальных сил, внешних по отношению к данному народу (стране), на историческое развитие данного народа в гуманистическом направлении.

Любая деятельность любой социальной силы, внутренней для данного народа, не есть прогрессорство, а есть нормальная субъектная деятельность как составная часть бытия данного народа.

Примеры прогрессорства:

1) экспорт революции.

Цветные революции XX и XXI вв. — прогрессорство; экспорт же контрреволюции (например, советская оккупация Чехословакии в 1968 с целью подавить социалистическую революцию — «Пражскую весну») — не прогрессорство, а регрессорство;

2) пресечение геноцида собственного народа силами мирового сообщества. Если бы мировое сообщество пре-

¹⁰ Миссионерство — стопроцентное прогрессорство, прогрессорство церкви.

секло геноцид Пол Пота в Камбодже или сталинский Большой террор — это было бы прогрессорство.

В современном мире интенсивны информационный и культурный обмены. Пропаганда извне, когда она становится целенаправленной кампанией с целью повлиять на соотношение социальных сил, может рассматриваться как прогрессорство или регрессорство.

Понимаемые таким образом прогрессорство и регрессорство стоило бы учитывать при научном предвидении и научном прогнозировании. Только предварительно нужно оценить, может ли прогрессорство или регрессорство стать существенным фактором для истории данного народа в прогнозируемый период.

7. Факторы, которые влияют на ход исторического развития (помимо действия социальных сил)

Круг таких факторов не бесконечен, но и не узок. Попробуем один за другим взять их на учёт с некоторыми комментариями и суждениями.

7.1. Сила инерции

Речь идёт о той ***потенции*** исторического движения или исторической неподвижности, которая присуща народу как исторической общности. Мы говорим «потенция движения», а могли бы сказать «инерция движения или неподвижности».

Хорошо было бы специально с научной строгостью, определённой и глубиной исследовать закономерности того, как народ приходит в движение, как набирает скорость восприятия и усвоения исторических перемен, как наращивает усвоенную массой активность, как теряет скорость движения (или лишается её), как и почему слабо реагирует или вовсе не реагирует на попытки сдвинуть себя с места.

Надо при таком изучении припомнить о чертах национального характера (у русского народа — например, об обломовщине), об исторической памяти (что это вообще такое и каковы примеры и признаки), об условиях приведения исторической памяти в состояние фактора исторического движения, о привычных социальных институтах, о

ценностях, об обыденном сознании и т.п. Ещё надо бы обозреть, как утрачивался импульс революций (в этой связи осмыслить, например, Большой Террор как способ погасить импульсы революции).

Занимаясь предвидением будущего и/или научным прогнозированием, необходимо выстроить (обосновать, выдвинуть) оценку уровня инертности народа в настоящем и оценку тенденций, которые меняют степень инертности.

Ах, какой простор здесь для развития социальной психологии, социологии, социальной философии!

7.2. Чрезвычайные обстоятельства

Чрезвычайные обстоятельства — это такие обстоятельства, которые прерывают нормальный ход истории данного народа или существенно его деформируют. Есть смысл выделить чрезвычайные обстоятельства невоенного происхождения. Для многих народов такими обстоятельствами могут быть стихийные бедствия, катастрофические неурожаи, эпидемии... Что ещё?

7.3. Войны

Войны войнам — рознь. Все эксплуататорские государства ведут войны, участвуют в них или готовят их. Это нормальная составляющая их истории.

Но есть войны, которые сравнимы с чрезвычайными ситуациями. Это гражданские войны и мировые войны. После них история и продолжается, и начинается заново одновременно.

Революции и контрреволюции сюда припаривать не следует. О них уместно говорить в разделе «Сила исторической инерции».

7.4. Зависимость как исторически особенное состояние и обстоятельство

Зависимость народа (его исторического движения) от внешних сил — нередкое обстоятельство и фактор, которые существенно влияют как на направленность, так и на скорость исторического движения.

В глобализованном эксплуататорском мире едва ли найдётся положительное влияние зависимости на ход исторического развития. В этой связи стоило бы подвергнуть научной экспертизе концепции цивилизаторской миссии колониализма, гумилёвскую теорию влияния Великой Степи, концепции так называемой братской помощи и т.п. И концепцию европоцентризма, конечно же.

Иго, колониальная зависимость, вхождение в геополитические блоки и т.п. — вот виды зависимости как факторы и обстоятельства исторического развития.

Речь не об апологии изоляционизма в истории. Речь об отстаивании последовательно гуманистического подхода к самостоятельной исторической роли каждого народа. Различия, свойственные бытию разных народов, должны не взаимопогашаться при их исторических взаимодействиях, а быть вкладами в наращивание многообразия. Единообразие ослабляет человечество, а многообразие — усиливает и человечество, и народы. Только и всего. Зависимость всегда именно погашает по крайней мере часть способностей народов к историческому действию, а в целом умаляет потенции мирового человечества к историческому творчеству и развитию.

8. Демонстрация трудностей и возможностей прогноза на примерах прошлых исторических периодов

Попробуем имитировать научное прогнозирование применительно к тому, как стояли бы его задачи и как бы оно (прогнозирование) складывалось для учёных прошлых поколений. Мне кажется, это поможет понять кое-что важное и нам, пытающимся прогнозировать в XXI веке.

Представим себе, что только что закончилась Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Какой будет наша страна — СССР — и каким будет мир к середине 1970-х годов, через 30 лет?

Первое, в чём надо отдать себе отчёт и из чего исходить при прогнозе, — это какова наша послевоенная страна и каков послевоенный мир.

Уже эта первая (подчеркнём: полноценно научная) задача необычайно трудна, хотя она пока ещё и не прогнозная, а предпрогнозная, в основном аналитическая.

Только совершенно поверхностный анализ может быть идеологически нейтральным. Поверхностным его делает ненаучное абстрагирование от ряда важнейших особенностей общественного устройства, от особенностей политического режима, от направленности исторического развития, которую придают ему (развитию) доминирующие социальные силы, от методов (способов) исторического действия, допустимых в данном обществе.

Эклектику мы не рассматриваем, поскольку эклектические разработки не относятся к науке (как в лучшем случае путаница и мешанина в сознании, а в худшем — как делячество, как вспышкопускательство и фокусничество).

Если же прогноз делается с последовательно научных позиций (то есть без эклектизма и без ненаучных абстракций), то предпрогнозная (по преимуществу аналитическая) его стадия не может не дать в качестве результата идеологически разные оценки послевоенного состояния страны (СССР) и мира.

Возьмём (выберем) и опишем три оценки послевоенного состояния страны и мира:

- с позиций тоталитарной (официальной в СССР) идеологии;
- с позиций последовательно гуманистической (социалистической) идеологии;
- с позиций буржуазной (либеральной) идеологии.

8.1. Послевоенный СССР и послевоенный мир: анализ состояния...

8.1.1. ...с позиций тоталитарной (официальной в СССР) идеологии

СССР победил в Великой Отечественной войне, показав всему миру преимущества социалистического общественного строя.

Война была самой жестокой и кровавой в истории. Советский народ отстоял свою свободу и независимость и освободил народы Европы от фашизма. Победу обеспе-

чили мудрое руководство партии, вооружённое марксистско-ленинским учением, беззаветная преданность советского народа идеалам коммунизма, его сплочённость вокруг ВКП(б). Самой историей проверена и удостоверена правильность довоенной политики партии, историческая необходимость мер, принятых для обеспечения сплочённости советского народа. Именно эти меры (дополненные в ходе войны) предотвратили пагубное влияние «пятой колонны» и классовых противников на ход войны.

Масштабные разрушения военного периода потребуют большого напряжения сил всего народа. Но под испытанным руководством ВКП(б) народ-победитель преодолет любые трудности. Страна выйдет на новые рубежи и явит всему миру новые достижения коммунистического строительства.

Наш народ сплочён как никогда.

Мировой империализм будет готовить новые войны. СССР вынужден будет направлять большие ресурсы на укрепление своей обороноспособности. Кроме того, в послевоенном мире может образоваться могучий социалистический лагерь. Ряд освобождённых стран Восточной Европы, Китай, Корея, Вьетнам могут стать на путь социалистического строительства.

Запад уже объявил «холодную войну» СССР.

Есть ли внутри страны социальные силы, желающие и способные противостоять курсу партии на дальнейшее укрепление советского строя и строительство коммунизма? Таких социальных сил в СССР нет. Имеют место некоторые идейные шатания среди некоторых категорий населения. Эта идейная неустойчивость объясняется контактами военного времени с буржуазной западной культурой, трудностями военного и послевоенного времени и следами предвоенной классовой борьбы (подросли «последыши» — дети врагов народа, разоблачённых и осуждённых в 1930-е годы, дети раскулаченных и т.п.). Отмеченные идейные шатания могут привести к распространению идейно враждебных настроений и даже действий только в том случае, если не принять необходимых и достаточных мер.

8.1.2. ...с позиций последовательно гуманистической (социалистической) идеологии

СССР победил во второй мировой войне. Он входил в союзную коалицию с США, Великобританией и Францией. Западные страны антигитлеровской коалиции долгое время не открывали второй фронт против гитлеровской Германии в расчёте на максимальное истощение сил двух воюющих тоталитарных держав.

Вскоре после войны (в 1946) западные империалистические страны — союзники СССР по антигитлеровской коалиции — открыто заявили о враждебном отношении к СССР и начали «холодную войну».

Тоталитарное руководство СССР сильно ослабило страну массовыми репрессиями. Мобилизационный экономический эффект от рабского уклада и от принудительной коллективизации, конечно, был. Но были погублены ценные кадры во всех сферах деятельности. Атмосфера всеобщего страха — тоже ресурс, но не идущий ни в какое сравнение с энтузиазмом, с трудовым подъёмом, с добровольной активностью масс.

Во время войны явные промахи сталинского руководства страной были компенсированы массовым патриотизмом и героизмом народа на фронтах и в тылу.

Послевоенная разруха беспрецедентно масштабна.

Духовное состояние народа — эйфория победы, оптимизм.

Соприкосновение с жизнью европейских стран привнесло в сознание людей (особенно прошедших фронт или рабский труд в плену) размышления, способные вызвать цепную реакцию самостоятельной мысли. Массовые репрессии 1930-х годов изолировали критически (и вообще самостоятельно) мыслящих людей от основной народной массы. Война вызвала появление новых когорт самостоятельно мыслящих, что само по себе представляет угрозу тоталитаризму.

8.1.3. ...с позиций буржуазной (либеральной) идеологии

Тактика ведения войны, применённая США и Великобританией, привела к достижению поставленных ими целей. Повержены германский фашизм и японский милитаризм. Крайне ослаблен тоталитарный («социалистический») СССР. В Европе и в Азии удаётся сдерживать коммунизм, хотя территориально зона влияния СССР расширилась.

Тоталитарный (социалистический) СССР располагает большим военным потенциалом. Но народное хозяйство сильно разрушено войной и оккупацией.

Наряду с факторами сплочённости, вызванным отечественным характером минувшей войны, сохраняются существенные трещины в «монолитном единстве партии и народа», о котором так много говорит советская пропаганда. Продолжает существовать рабский уклад ГУЛАГа, полукрепостной уклад колхозов. Появились новые когорты самостоятельно мыслящих (инакомыслящих). Бомбой замедленного действия являются депортированные народы.

Советский народ устал от трудностей и лишений.

8.2. Каким мог быть прогноз «Какими будут СССР и мир через 30 лет» — в середине 1970-х?»...

8.2.1. ...с позиций тоталитарной (официальной в СССР) идеологии

Главным условием новых грандиозных успехов СССР в коммунистическом строительстве является монолитное единство партии и народа.

Первоочередная задача — восстановление разрушенного войной хозяйства. Однако партия наверняка наметит новые грандиозные планы. Они могут стать настоящими великими стройками коммунизма. Советскому народу, руководимому ВКП(б), по плечу грандиозные преобразования природы, освоение богатств малообжитых районов страны. Эти планы продолжат грандиозные преобразования довоенных пятилеток и далеко превзойдут их.

Строительство коммунизма ознаменуется изживанием колхозно-кооперативного сектора народного хозяйства, преобразованием всех сельскохозяйственных и кустарно-промышленных артелей в государственные предприятия. На этой основе продолжится сворачивание остатков товарно-денежных отношений и распространение прямого продуктообмена «без услуг прославленной стоимости» (Ф.Энгельс).

Забота партии и правительства о благе народа приведёт к дальнейшему росту благосостояния населения. При этом закон преимущественного роста производства средств производства сохраняет свою силу и должен неукоснительно соблюдаться¹¹. Продолжится снижение розничных цен, будут отменены карточки, систематически будет повышаться заработная плата и оплата по трудодням в колхозах. К концу прогнозируемого периода могут быть введены пенсии по старости и выстроена целостная система пенсионного обеспечения в СССР.

На основе широкого развёртывания социалистического соревнования и научно-технического прогресса производства резко вырастет производительность общественного труда.

СССР будет всемерно крепить свою обороноспособность.

Отношения СССР и всего социалистического лагеря с миром империализма будут напряжёнными. Опасность новой мировой войны остаётся реальной опасностью. На вопрос о вероятности новой мировой войны тов. И.В.Сталин дал прямой исчерпывающий ответ: «Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну».

¹¹ В начале 1950-х годов некоторые экономисты выступили за существенное ускорение роста второго подразделения (производства предметов потребления). Их взгляды были осуждены, а сами учёные, высказавшие такие идеи и предложения, получили клеймо горе-экономистов.

Сплочённость СССР и стран, становящихся на путь социалистического строительства, имеет первостепенное значение. Важное значение имеет также борьба народов за мир во всём мире.

8.2.2. ...с позиций последовательно гуманистической (социалистической) идеологии

Первоочередной социально-экономической задачей будет восстановление разрушенного войной хозяйства и хотя бы некоторое облегчение жизни трудящегося народа. Едва ли руководство СССР откажется от ежегодных займов (по существу принудительного изъятия месячного заработка в год). Но наверняка потребуются более или менее позаботиться о сиротах и оставшихся без кормильцев стариках, об инвалидах войны. Большая социальная проблема — отсутствие в стране пенсионной системы. Однако решение пенсионного вопроса требует немалых средств. Едва ли тоталитарный режим станет отрывать эти средства от амбициозных строек коммунизма.

Для быстрого восстановления народного хозяйства потребуются новые мобилизационные меры, включая сохранение рабского уклада (труд заключённых) и полукрепостного состояния колхозного крестьянства.

Логика тоталитаризма требует выдвижения великих целей и великих планов и строек. Эти планы и стройки рассчитаны прежде всего на демонстрационный эффект. Они не обязательно должны быть эффективными экономически и не обязательно должны быть доведены до конца. Кроме того, они не обязательно должны учитывать неблагоприятные социальные и экономические последствия. Они должны вдохновлять своим величием и своей дерзновенностью.

Стране, потерявшей в годы массовых репрессий, а затем в годы войны лучшие кадры, потребуется расширить возможность получения полного среднего и высшего образования. Срочно потребуется развитие собственной современной науки, особенно естественных и технических наук.

Страна, скорее всего, окажется в геополитической изоляции. Страны-лидеры капиталистического мира заинтересованы в ослаблении и ликвидации СССР как мощной военной и экономической державы. Их усилия будут направлены на подрыв этой мощи. Отсюда и изоляция, и блокирующие меры.

СССР также, но по-своему, заинтересован в изоляции своего населения от остального мира. Он должен заботиться о «монолитном единстве партии и народа», то есть о полной покорности населения и — желательно — о развёртывании своего особенного патриотизма, питательной основой которого является массовое тоталитарное сознание. Это иллюзорное сознание (в чём-то сходное с религиозным и фанатичным).

Чтобы обеспечить массовое тоталитарное сознание, требуется карательная профилактика самостоятельного мышления (инакомыслия) и бдительное соблюдение единства в рядах тоталитарной партии власти.

Тоталитарная система СССР прикрывается социалистической фразеологией. Массовое сознание воспринимает общественный строй в СССР как социалистический и келиего развития воспринимает как строительство коммунизма. Чем дальше, тем больше заметны расхождения реальности и социалистического идеала. Это неизбежно станет проблемой для тоталитарной партии власти, для правящей касты. Надо будет либо «отводить глаза» от этих расхождений, либо придумывать новые ходы в деформировании общественного сознания, приближая социалистический идеал к тоталитарной реальности.

Возникновение идейных течений, критически оценивающих реальное состояние, возможно либо при нарушении «монолитного единства» в тоталитарном руководстве, либо под влиянием извне. Возможны и отдельные «прозрения» умных людей, особенно придерживающихся социалистических убеждений. Но таких «умников» командно-карательные власти будут своевременно распознавать и обезвреживать методами интернирования или остракизма. В связи с этим требуется строжайший неослабевающий

контроль за сферой гуманитарных наук и гуманитарного образования. Одной только цензуры тут недостаточно.

8.2.3. ...с позиций буржуазной (либеральной) идеологии

Жесткие мобилизационные методы восстановления и погоня за темпами экономического роста задержат рост благосостояния. Население СССР и далее будет влачить бедственное существование.

Стремление нарастить военную мощь, обзавестись ядерным оружием также будет существенным фактором удерживания уровня жизни большинства населения на нищенском уровне.

Рост военной потенции СССР приведёт к желанию внешней военной экспансии, к желанию оказывать «братскую помощь» любым оппозиционным силам в любых странах, и особенно в колониях западных держав. Военная сила будет также фактором «сплочения» блока стран, зависимых от СССР.

Внутренняя оппозиция в СССР имеет большой потенциал (жертвы Большого террора, депортированные народы, народы республик, ощущающие свою колониальную зависимость от Москвы, — больше всего народы Прибалтики, Украины, Кавказа). Чтобы эти потенции освободительной борьбы не активизировались и не превращались в реальность, правящий тоталитарный режим вынужден будет регулярно применять карательные меры.

Итогом станет сравнительно быстрое, но интенсивное развитие. Научно-техническое отставание СССР будет увеличиваться.

Тоталитарный режим вынужден будет поддерживать изоляцию своего народа и своей страны от остального мира и даже, вполне вероятно, от собственного социалистического блока стран.

Фактически в СССР в 1950-е годы случилось то, что трудно было спрогнозировать, исходя *из логики* развития тоталитарных режимов.

После смерти И.В.Сталина — создателя и руководителя тоталитарной системы в СССР — в руководстве тоталитарной КПСС произошёл раскол. На некоторое время возобладала линия Н.С.Хрущёва и его сторонников, направленная на некоторое смягчение командно-карательного режима и внешнеполитической изоляции. Случилась так называемая хрущёвская оттепель. За неполные 10 лет (от 1955 до 1964) СССР несколько преобразился и стал строить более гуманные планы собственного развития.

В 1960-1961 был составлен новый развёрнутый перспективный план развития, зафиксированный в виде новой редакции Программы КПСС (принята осенью 1961 Съездом КПСС).

Правда, нереалистичность этого прогноза и плана выяснилась уже к началу-середине 1970-х годов. С 1972 в СССР каждые 5 лет стал разрабатываться прогноз в виде «Комплексной программы научно-технического прогресса СССР». Сперва это был прогноз на период до 1990 г. а затем и до 2000, и до 2005 гг. Эта прогнозная (предплановая) разработка велась с позиций тоталитарной идеологии КПСС. Все варианты прогноза не совпали с реальностью. Основная причина провала всей этой прогнозной деятельности — ошибочная исходная оценка характера общественного строя и логики его движения. Все программные меры касались развития материально-технической базы, экономического роста при неизменности типа общественных отношений. Все попытки экономических реформ в послевоенном СССР исходили из необходимости кое-что изменить в хозяйственном механизме при сохранении командно-карательного типа методов управления всеми сферами жизни общества.

Позволю себе привести один (совершенно незначительный, но типичный) эпизод из прогнозной работы советских лет.

В 1972 г. я работал в составе сводной группы Первого тома «Комплексной программы научно-технического прогресса СССР (на период до 1990 года)». Предмет тома — развитие производственных отношений. Группа работала

в таком составе: Е.И.Капустин (руководитель), В.И.Маевский, В.И.Павлюченко, Б.В.Ракитский. Все — сотрудники Института экономики АН СССР — головной организации по подготовке I тома.

Работа была организована так. Сектора и отделы Института готовили материалы каждый по своей тематике, а сводная группа их рассматривала, принимала или просила доработать.

Хорошо помню эпизод, когда Семён (Соломон) Аронович Хейнман показывал сводной группе свои расчёты по возможным темпам роста народного хозяйства СССР на период до 1990 года. У него была обширная статистика. Он в основном продолжал динамические ряды с учётом статистических тенденций к росту или падению. В прогноз требовались, конечно же, оптимистические темпы. Хорошо бы 9-10% среднегодового прироста. Но у Семёна Ароновича при его методах расчёта получалось в среднем по 7% в год на весь период. И за этот свой пессимистический прогноз С.А.Хейнман стоял горой, самоотверженно, как и подобает настоящему учёному.

В ходе обсуждения возник такой его фрагмент:

Б.В.Ракитский: Этот прогноз — нереалистический. Семи процентов в среднем за год на весь период точно не будет. При определённых условиях может быть и 9-10%. А без этих условий — значительно ниже семи процентов, как бы не 1-2%.

Все (смеясь): Ну уж!

Е.И.Капустин: Объясни, Борис, почему. Про какое условие ты говоришь?

Б.В.Ракитский: Всё дело в том, будет или не будет проведена необходимая и достаточно радикальная реформа хозяйственного механизма. Если такая реформа будет проведена, то 9-10% среднегодового роста могут быть реальными, а если нет, — то темпы быстро упадут до 1-2%, а то и до нуля.

Все весело улыбаются и качают головами. С.А.Хейнман разводит руками, иронически улыбается.

Е.И.Капустин: Ты всё со своей реформой! Поправляли тебя, поправляли, — смеётся, — а ты опять за своё. А

если серьёзно, то сам посуди. У тебя — общие рассуждения и предположения. А у него — расчёты!

В итоге записали в прогноз, кажется, 7% среднегодового прироста. Но уже к 1980 г. темпы упали почти до 0.

И ведь что интересно: советская наука была ориентирована на оптимистическое будущее. Но эта наука никогда не анализировала критически ни свои выводы, ни свои провалы, ни попадания пальцем в небо.

В 1983 г. в статье за подписью Ю.В.Андропов была фраза: «Мы не знаем общества, в котором живём». Уместно было бы добавить: и не хотим знать.

Последним правителем СССР, который продемонстрировал неадекватное понимание существа общественного устройства СССР, был М.С.Горбачёв. Он замахнулся на перестройку как на социальную революцию сверху. Но он был уверен, что в СССР имеется доброкачественная социалистическая основа общественного строя. Отсюда его лозунг перестройки: «Больше демократии! Больше социализма!»

И это тогда, когда для продвижения к социализму требовался решительный отказ от тоталитаризма и демонтаж тоталитаризма и системы имперских отношений.

8.3. Демонстрация возможного прогноза «Каким будет СССР и каким будет мир через 30 лет — в 2005 году?»

О прогнозах, которые делались исходя из тоталитарной идеологии, уже сказано. Представим, какими могли быть в середине 1970-х годов прогнозы, выполненные с других идеологических позиций.

8.3.1. ...с позиций последовательно гуманистической (социалистической) идеологии

Подавление в 1968-1969 гг. «Пражской весны» окончательно (а можно сказать и точнее — в очередной раз) выявило антисоциалистическую, тоталитарную природу СССР. Весь блок стран, называвшийся социалистическим лагерем, на самом деле есть блок тоталитарных режимов. Китайские руководители называют это социал-импери-

ализмом. КНР — тоже тоталитарная страна, но она добилась независимости от СССР. Ещё раньше независимости от СССР добилась Югославия. Остальные хотели бы быть независимыми от СССР, но пока ждут своего подходящего момента.

СССР — в историческом тупике. Он в стороне от гуманистического русла истории. Важнейшая проблема современного СССР — сделать исторический выбор: окончательно покинуть гуманистическое русло исторического развития или выйти из исторического тупика, вернуться в гуманистическое русло истории.

1970-е годы — самое глухое время в истории тоталитарного СССР. Брежневско-сусловская эпоха в основном практически дезавуировала результаты хрущёвской оттепели. Найдены более современные, чем в сталинскую эпоху, методы удушения всего живого, самостоятельного в народе. Это и государственный остракизм (огульное шельмование, «всенародные осуждения» и т.п.), и карательная психиатрия, и т.п.

Оценка состояния умов, массового сознания крайне затруднена. Сохраняется и ужесточается цензура, социологические опросы проводятся исключительно с разрешения и под контролем КГБ и парторганов. Мало-мальски свежие произведения в науке, в литературе, в искусстве подвергаются запрету или «всенародному осуждению» без публикации. Повсюду доминирует «Одобрямс» — технология по сути принудительного или «задуренного» одобрения официальных мер и установок.

В этих условиях решить вопрос о том, находится ли тоталитарное общество СССР в состоянии деформации социализма или в состоянии перерождения социализма, — решить этот вопрос можно только гипотетически.

Мы (я и мои единомышленники) в 1970-е годы исходили из того, что в СССР имеет место деформация социализма и что выход из неё в социализм — возможен. Основанием для такой позиции были:

— непосредственное «соприкосновение с массой» (термин В.И.Ленина);

— явно социалистический характер общественного движения в Чехословакии («Пражская весна»).

В 1970-е годы трудно было себе представить, каким образом могут возникнуть антитоталитарное общественное сознание в более или менее масштабном виде (как течение мысли) и — тем более — антитоталитарные общественные движения и организации. Всё, что имелось в середине 1970-х годов, это:

— шестидесятничество — особенное течение общественной мысли в 1960-1980-е годы в СССР, воспринявшее основные события хрущёвской оттепели 1954-1962 годов как импульс к демократическому направлению мыслей, к идеям десталинизации всей общественной и политической жизни в СССР;

— правозащитное движение;

— А.И.Солженицын. Его книга «Архипелаг ГУЛАГ» отозвалась на главную историческую проблему нашего народа — она определила исторические координаты и направленность развития общественной системы СССР. Обоснованно, доказательно и с научной строгостью эта система была определена как фашистская. Книга «Архипелаг ГУЛАГ» выполнила функцию обвинительного заключения на несостоявшемся Нюрнбергском процессе над идеологией и практикой сталинизма. И хотя в книге комплексно исследовано лишь социальное положение заключённых как особенной социальной группы (касты) в тоталитарном СССР, тем не менее показана целостная картина «мерзости, в которой мы жили (недалёкой, впрочем и от сегодняшней)». Общественная система в СССР доказательно раскрыта как преступная против человечности и впрямую обвинена в преступной бесчеловечности.

И то, и другое, и третье — немаловажные явления, в немалой мере даже героические. Это спасало честь русского образованного слоя. Но тоталитарное сознание не просто доминировало, а практически безраздельно господствовало в обществе.

Надежды на новую оттепель и на способность тоталитарного режима таяли с каждым годом.

Тот, кто в середине 1970-х стал бы делать научный прогноз с позиций последовательного гуманизма (социализма), не смог бы указать внутренних социальных сил, способных вывести СССР из исторического тупика.

К слову, одно воспоминание. В апреле 1983 г. Татьяна Ивановна Заславская собрала в Новосибирске специальный семинар. Задачей семинара было выработать предложения руководству страны о совершенствовании управления экономикой. До этого попытки провести экономическую реформу (так называемую «косыгинскую реформу») быстро и закономерно провалились. Провалились, кстати сказать, несмотря на энтузиазм, с которым реформа была встречена на предприятиях.

Семинар был двухдневным. Я выступил в первый день и поставил перед участниками семинара вопрос: «Способна ли существующая в СССР система к самореформированию?»

Никто из выступавших в первый и второй день не пожелал отвечать на так поставленный вопрос. Поэтому я выступил вторично и утверждал, что сложившаяся в СССР система в принципе неспособна к самореформированию. Из этого следует, заявил я, что на исторической повестке дня — не реформы, а революция, социальная революция.

Лишь через 7 лет, уже весной 1990 г., ленинградский социолог Баранов, выступая в Доме Учёных, припомнил, что слово «революция» применительно к ситуации в СССР «мы впервые услышали тогда, в апреле 1983-го». И признался: «Но тогда мы все не придали этому значения».

Тоталитаризм как деформация социализма — это перманентно кризисная общественная система. Выход из исторического тупика остро требуется, революционная ситуация постоянно налицо. Но революционные социальные силы не могут возникнуть при мощном идеологическом прессе и карательной профилактике.

Надеяться на внешние силы тоже не приходится. Внешними в 1970-е годы могли быть только империалистические силы. Они активно вели антитоталитарную пропаганду. Но они твёрдо ставили знак тождества между то-

талитаризмом и социализмом. Они не могли содействовать выходу СССР из тоталитаризма в социализм.

Этим, кстати сказать, объясняется принципиальная ограниченность возможностей взаимодействия социалистически ориентированных учёных (и других социалистически ориентированных интеллигентов) и правозащитного движения в СССР. Правозащитники излишне абстрактно подходили к демократии и правам человека. Они оставляли в стороне вопрос об общественном строе: главное, чтобы соблюдались права и свободы человека. Для социалистов этого мало. Для них весьма и весьма существенно, прямо-таки первостепенно важно, в эксплуататорском обществе живёт и имеет права и свободы человек или в обществе без эксплуатации.

Даже и для несоциалистов важно, в самостоятельной стране живёт человек или в зависимой. По этой причине, как я думаю, А.И.Солженицын сторонился советских правозащитников.

8.3.2. ...с позиций буржуазной (либеральной) идеологии

Тоталитаризм воспринимается буржуазной идеологией как зло, как антипод буржуазной демократии. Не случайно Президент США Р.Рейган в марте 1983 года назвал тоталитарный СССР империей зла и «средоточием зла в современном мире».

Буржуазные советологи в 1970-е годы видели тупиковость ситуации в СССР.

Расчёт Запада был на изматывание СССР гонкой вооружений. И на пропаганду через «Голос Америки», «Свободную Европу», «Немецкую волну» и другие СМИ.

Запад боялся военной мощи СССР и очень надеялся, что СССР в конце концов рухнет. Расчёт на внутренние социальные силы всегда оставался слабым

Крах СССР как тоталитарной державы наступил, как теперь широко признаётся, в результате того, что СССР потерпел поражение в третьей мировой («холодной»)

войне — в гонке вооружений. Руководству СССР пришлось «подписывать капитуляцию». Одно из условий, одна из вынужденных уступок — послабления во внутривнутриполитической жизни (некоторая, даже менее чем половинчатая демократизация) и в отношении стран соцлагеря.

Вся тоталитарная система рассыпалась в считанные годы. Перестройка переросла в четвёртую русскую революцию.

Социальные силы, способные вывести страну из тоталитаризма в социализм, не успели сформироваться до того, как вмешались внешние силы — силы мирового глобализованного капитала (современного империализма). Четвёртая русская революция, будучи анти тоталитарной и антиимперской, стала в то же время цветной революцией.

Из тоталитарного СССР Россия в 1990-е годы вышла в бандитский капитализм, в периферийно-зависимый капитализм.

28 марта – 7 апреля 2019. Судак. Крым.

Ракитский Борис Васильевич

НАУЧНОЕ ЗОНДИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО СТРАНЫ

Проблема перспектив страны — не новая для научной школы, к которой я принадлежу. Школы, как известно, — это точки и ветви научного роста, ими прирастает наука. Наверное, основание настоящей научной школы — её особенная методология, её собственный вклад в общую культуру мысли. Наша школа, я так думаю, оказалась точкой роста на загубленном побеге европейской мысли. Марксизм оказался для середины и даже для конца XIX века слишком мощным прорывом. Диалектический и исторический материализм всерьёз, всем умом и всем сердцем освоили тогда единицы. Случилась ужасающая вульгаризация марксизма, дошедшая до антипода марксизму в сталинизме и маоизме. Марксистско-ленинская фразеология была использована тоталитаризмом (фашизмом) в 30-80-е годы нашего века в СССР и ряде других стран.

Европейская научная мысль XIX и XX веков по большей части отвернулась от марксизма в угоду своим буржуазным спонсорам. Европейцы-ученые оказались очень уж средним классом. Когда же сталинский и маоистский режимы стали называть себя марксистскими, пришло неприятие марксизма как этой негуманной исторической практики. Короче, и Европа, и Россия отреклись от марксизма. Об Америке я не говорю. Там иная мыслительная культура, там прагматизм еще долго будет, наверное, охранять рутинно-поверхностное мировоззрение.

А между тем марксизм, его методология — это подлинное научное чудо, чистый, мощный и бесконечный родник истины. Я тоже понял это не сразу, а лишь усомнившись и усердно поискав иных родников.

Наша научная школа зачерпнула из родника марксизма целостно обществоведческий подход. Об этом стоило бы сказать подробно, но не сейчас и не второпях. Метод целостного видения общества в его реальном движении даже при специализированных (например, экономических, политических, социологических) исследованиях оказался, как теперь говорят, очень работающим. Ещё в 1970-

80-е годы он вывел моих товарищей и меня к таким результатам, с которыми нам приходилось по 8-10 лет поджидать, пока передовые отряды коллег подойдут если и не к пониманию этих результатов, то к глубокой постановке вопросов, ответы на которые нами уже были приготовлены.

Скажете: заносчивость. И ошибётесь. Это совсем из другой реальности. Об этом ясно сказал Габриэль Маркес: "В момент истины человек одинок".

Чтобы покончить с этой грустной лирикой, сообщу: наши результаты и наш метод оказались такими непохожими на всё вокруг (в том числе и на мышление официально признанных в СССР марксистов-ленинцев), что приоритет метода целостного обществоведения изредка начинают приписывать нашей школе. Так нельзя. Ведь мы зачерпнули из марксизма лишь кое-что, из него ещё черпать и черпать... Надо только из чистого истока.

Вернёмся к теме перспектив страны. Метод целостного видения общества в его реальном движении позволяет понимать факты не просто как зафиксированную или измеренную данность, а как реально случившееся из многого абстрактно и даже реально возможного. При таком мировоззрении одномерный (вульгарный) детерминизм выглядит жалким и умственно нищим. То, что случилось (история), — результат, а был, между прочим, процесс, в котором общество пыталось стать и таким, как стало, и таким, каким ему стать не удалось. Нереализованные варианты не прерываются в прошлом. Они делятся. Через настоящее они тянутся в будущее. Они могут иссякать, как река в пустыне, вкрадываться в историю наподобие родников. Общественная материя животворна, отсюда вариантность её будущего, настоящего и прошлого. Однажды осознав это, не повернешь ни к метафизике, ни к прагматизму, ни к вульгарному (одномерному) детерминизму.

Публикуемая ниже работа "Основы прогнозирования состояния общественно-экономической системы в процессе преодоления кризиса (аспекты общей теории и методологии)" окончена в ноябре 1990 г. Ирина Николаевна Мысляева, которой эта работа была знакома, не раз и не два удивлялась:

"Почему не публикуете? Такая хорошая работа...» Вот почему пришлось перечитать свой текст. Через почти 5 лет (и каких лет!) почти ничто не устарело, просто продолжилось. Но главное, в чём я согласен с И.Н.Мысляевой, публикация поможет лучше ознакомить с методом, с целостно обществоведческим подходом.

Работа публикуется так, как была написана в 1990 г. и даже не перенабиралась. Исправлено лишь несколько опечаток, эти места в тексте заметны.

Событий произошло много. Было бы нечестно модернизировать текст или комментировать ради объяснения того, что тогда имелось в виду.

Просто очень прошу не забывать, что Вы читаете текст ноября 1990 г.

31 июля 1995 г.

Ракитский Б.В.

**ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА**

(аспекты общей теории и методологии)

Москва, ноябрь 1990 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Авторская оценка предлагаемых результатов.

Общественная надобность научного предвидения (новый взгляд).

Задача данной работы.

Преемственность и новизна.

Границы возможного применения предлагаемых результатов.

А. Общие основы прогноза развития общества.

2. Смысл прогноза как научного результата. Основные способы прогнозирования.

Прогноз истории и его научный смысл.

Нормативно-целевой метод прогнозирования.

Метод продления сложившихся тенденций.

Метод очищения будущего от негативных сторон настоящего.

Метод прогноза по опережающему образцу.

3. Адекватность метода прогнозируемому объекту (процессу). Вариантность развития и прогноза в нормальных условиях и в обстановке кризиса.

Требование адекватности.

Прогнозный горизонт и прогнозный период.

Вариантность будущего.

Механизм исторического выбора.

Вариантность прогноза развития социально-экономической системы.

Абстрактные и реальные варианты.

Принцип историчности прогноза.

Специфика кризиса как фазы развития и её проявление в вариантности.

Б. Методология прогнозирования состояния обществ современного советского типа в процессе преодоления кризиса

4. Замечания обобщающего характера.

Неоднозначность истины и плюрализм прогноза.

Типичность нашего кризиса.

Три основных взгляда на кризис и на будущее.

Составные части прогноза выхода из кризиса.

5. Ключевые вопросы конкретно-исторического прогноза

Способ обнаружения социальных сил, участвующих в преодолении кризиса.

Основные идеологии (прообраз структуры социальных сил).

Основные социальные движения.

Вероятность мирного преодоления кризиса.

Возможные варианты преодоления кризиса.

1. Авторская оценка предлагаемых результатов

Общественная надобность научного предвидения (новый взгляд)

Осознание кризисности своего состояния уже стало фактором внутреннего потрясения советского общества. На глазах девальвируются прежние достижения, происходит переоценка сложившихся и привычных подходов к выработке научных результатов и рекомендаций для практики. Сама общественная практика кардинально меняется или же требует именно кардинальных перемен. Наука как познавательная сторона практики вынуждена считаться с этой потребностью, соответствовать ей.

Даже аналитическая функция науки нуждается ныне в коренной модернизации. К прогнозной функции это относится ещё больше. Пока что в обществе бушуют неглубокие тактические страсти вокруг обновления властных структур, раздела постов и влияний, создания давлений и т.п. В этой политической суете идёт розыгрыш мелких призов. Судьба же страны, направление её долговременного развития формируется на основе выработки политической и экономической стратегии и её постепенного возвышения над мельтешением мелких акций и событий. Выполняя функцию стратегического видения, наука сполна выполняет свою роль обслуживания тех социальных сил, которые способны взять на себя ответственность за будущее страны и заручиться доверием народа. Научное предвидение, прогнозирование становится сегодня неременным фактором общественной стабилизации и общественного прогресса, то есть фактором выхода страны из кризиса

Задача данной работы

Задача данной работы — изложить теорию и методологию научного предвидения, отвечающего потребностям общества, которое стремится преодолеть кризис, сформировать устойчивую и эффективную траекторию своего дальнейшего социально-экономического развития .

Нужна ли теория и методология в ситуации реального цейтнота, когда общество не имеет времени на ожидания, когда ему срочно требуется не подход к предвидению, а само это предвидение? Как бы ни торопилось общество и как бы ни торопили науку политики, они смогут получить качественный прогноз лишь на основе серьёзных разработок. Дело ускорится, если усилия учёных будут объединены. Чиновнику и политику мнится, что необходимое и достаточное объединение научных усилий достигается путём образования "команды" в форме комиссии, группы, согласительной комиссии и т.п. Разумеется, это заблуждение, вызванное крайне смутным представлением о научном процессе. Предложение теории и методологии предвидения с учётом кризисной ситуации — это предложение о платформе реального объединения научных усилий.

Пока идёт шумиха вокруг состава власти имущих, вполне достаточно скороспелых разработок. Но серьёзные разработки все равно понадобятся. Вот почему теория и методология предвидения путей выхода из кризиса остро актуальны для ускорения научных обоснований возможных перспектив. Фундаментальная наука чувствует социальный заказ чуть раньше, чем появляется на политической сцене реальный конкретный потребитель — массовые общественные силы, способные к радикальному историческому переустройству.

Преимственность и новизна

Настоящая разработка учитывает опыт подготовки комплексных прогнозов экономического развития в форме Комплексной программы научно-технического прогресса (несколько туров начиная с 1971—1972 гг.). При всех недостатках проведённой прежде работы (особенно излишний технократизм, недооценка социальной направленности развития) она тем не менее сыграла огромную роль в освоении и развитии методов научного предвидения социально-экономических перспектив.

В условиях кризиса и выхода из кризиса прежних подходов к прогнозированию явно недостаточно. Требуется органическая увязка технико-экономического и социально-экономического

ческого прогноза с политическими и социально-психологическими процессами в перспективе. Опыта такой увязки почти что нет.

Есть, однако, опыт целостно обществоведческого подхода к исследованию экономических процессов. В XIX веке этот подход был впервые предложен и развит К.Марксом, что знаменовало методологический переворот в гуманитарных науках. К настоящему времени метод К.Маркса по существу утрачен и меньше всего встречается у тех, кто совсем ещё недавно не только провозглашал себя марксистом-ленинцем, но и боролся за чистоту марксистско-ленинской идеологии. Можно как угодно относиться к марксизму, но кроме как у него не у кого взять методологию целостной взаимосвязи экономики и политики, экономики и социальной психологии, экономики и других существенных сторон жизни общества. А без этого не сделать прогноза, отвечающего нуждам преодоления кризиса. Другие подходы (системный, междисциплинарный, кибернетический и т.п.) значительно уступают целостно обществоведческому. Они относятся к нему так, как относятся полуфабрикаты и фрагменты к завершённому, совершенному результату.

Новизна предлагаемой теории и методологии прогнозирования развития общества заключается в возврате... к ретрометодологии, к методологии ортодоксального марксизма и в приложении этой методологии к задачам научного предвидения путей преодоления кризиса общества современного советского типа.

Границы возможного применения предлагаемых результатов

Общая теория и методология прогнозирования состояния социально-экономической системы в условиях преодоления кризиса применима главным образом при разработке вариантов будущего для общества, пытающегося преодолеть свой общий кризис. Мы можем гарантировать применимость предлагаемых результатов при исследованиях кризиса, перспектив его развития и преодоления в обществах тоталитарного типа, притом в стадии их разложения и агонии. Предполагаем, что основные выводы и подходы окажутся плодотворными и в

условиях прогнозирования перспектив правового общества, вышедшего из тоталитаризма. В ситуациях малой переменности (качественной устойчивости) политических отношений, психологии общества и его социальной структуры ряд существенных методов прогноза окажется не востребуемым.

Впрочем, о теории и методологии лучше всего судить на основе их практического исследовательского применения.

А. Общие основы прогноза развития общества

2. Смысл прогноза как научного результата. Основные способы прогнозирования

Прогноз истории и его научный смысл

Прогнозирование есть познание будущего состояния тех или иных процессов и явлений. Применительно к природным и стихийно развивающимся процессам прогнозирование сводится в основном к выявлению наиболее влиятельных тенденций путём анализа существенных характеристик прогнозируемого процесса в прошлом и настоящем и к оценке перспективных параметров (состояния) как результата действия выявленных тенденций. Прогнозирование общественного развития лишь отдалённо сходно с прогнозированием природных и полностью стихийных процессов. Конечно же, и в этом случае надо аналитически выявлять влиятельные тенденции, оценивать вероятность тех или иных перспективных параметров. Однако сам механизм формирования тенденций, силы влияния, складывания элементов и особенно общего облика будущего имеет в обществе столь сильную специфику, что её учёт становится решающей стороной прогнозирования.

Общество развивается, как всем теперь известно, естественно-исторически. Напоминая этот великий вывод, многие охотнее всего напевают на естественность развития, противопоставляя её историчности. А между тем особенность общества как раз в том и коренится, что его история делается людьми, являя собою результат столкновения воли, сознаний, идеологий, массовых движений или массовой пассивности. Прогнозировать состояние общества в перспективе, оставляя

в стороне историческое творчество народа, как правило, просто невозможно. А в период выхода из кризиса прогноз общественного развития, сделанный "вне политики", без увязки с политикой, бессмыслен на все сто процентов.

Как познавательный результат прогноз есть научное предвидение будущего, определение объективно возможных вариантов развития, формирование (конструирование) научного представления о целях сознательного действия. Когда в обществе складывается несколько массовых социальных сил, готовых к активным действиям, прогноз должен отражать различие (и сходство) их подходов к перспективам, различия их целей, оценивать вероятность успеха каждой из социальных сил в достижении её целей. Смысл прогноза, таким образом, — представить возможные и наиболее вероятные исходы борьбы социальных сил за будущее, а также и важнейшие вехи вероятных траекторий движения к перспективным исходам. В этом смысле и будут развиты категории "вариант будущего" и "сценарий будущего".

Нормативно-целевой метод прогнозирования

В прогнозировании общественных процессов применяется ряд способов. Предвидение будущего состояния общественно-экономической системы может быть осуществлено, абстрактно рассуждая, следующими основными способами (методами).

Первый метод — нормативно-целевой, он состоит в том, что на основе глубокого познания социально-экономических закономерностей:

а) выявляются и научно строго описываются конечная и этапные цели развития;

б) ведущие к стратегической цели пути (средства) качественно дифференцируются (ранжируются) как структурные составляющие этой цели;

в) тем самым устанавливаются критерии (мерила соответствия) для оценки и отбора тех или иных направлений, вариантов, мер движения к цели;

г) социально приемлемые (приоритетные) варианты отделяются от социально неприемлемых.

Осуществлённый таким способом прогноз в наибольшей степени соответствует активной политической позиции той или иной социальной силы. При наличии нескольких сил нормативно-целевой метод позволяет и заставляет выработать несколько вариантов будущего, а затем оценить вероятность осуществления каждого из них в зависимости от вероятной активности и влияния социальных сил, борющихся за тот или иной вариант будущего. Понятное дело, что начинаться нормативно-целевой прогноз должен, исходя из анализа реальной социально-политической структуры и из уяснения идеологии каждой из крупных социальных сил.

Метод продления сложившихся тенденций

Другой метод прогнозирования – продление сложившихся тенденций (метод экстраполяции). Этот метод содержит в себе огромный потенциал реализма. Его основа – научно-аналитическое вычленение устойчивых сложившихся тенденций и предположение, что такие тенденции продолжат своё действие. В самом деле, основанные на массовости общественные процессы не меняются очень уж быстро. Отсюда – высокая вероятность правомерности предположить продолжение тенденций. Весь вопрос в "отсортировывании" неустойчивых тенденций от устойчивых.

Вместе с тем рассматриваемый метод нуждается в развитии, особенно если его применять не к экстраполяции фактического динамического ряда количественных данных, а к качественным характеристикам (сторонам) общественно-экономической системы.

Во-первых, требуется гораздо более глубокий анализ тенденций, нежели проводившийся в прошлом. Сердцевина метода экстраполяции – вычленение устойчивых тенденций, их отделение от неустойчивых, случайных характеристик и факторов. В обстановке кризиса и попыток преодолеть его обнаруживается принципиальная разница между устойчивостью и долговременностью фактического действия тенденций. Пока общество, даже находясь в перманентном кризисе, не прилагает активных усилий к его преодолению, долговременно наблюдаемые тенденции включают в свой состав как те, ко-

торые вытекают из существа процессов, так и те, которые сохраняются по инерции. Разумно сделать вывод, что инертные тенденции могут оказаться неустойчивыми в условиях активных перемен, а неучёт этого понизит обоснованность прогноза. Стало быть, прогноз должен опереться на анализ, отделяющий помимо явно неустойчивых тенденций и случайных факторов ещё и те из долгое время наблюдаемых тенденций, которые основываются на инертности, пассивности социальных сил и скорее всего прервутся с активизацией этих сил. Другими словами, требуется углубление факторного анализа фактической динамики, чтобы проложить путь скорректированной экстраполяции. Оценка устойчивости и длительности влияния тех или иных факторов в перспективе основывается (должна основываться) на оценке их существенности для прогнозируемого явления, притом с учётом конкретно-исторических обстоятельств (в первую очередь — с учётом активности социальных сил).

Во-вторых, метод продления сложившихся тенденций не угрожает крупными промахами лишь в пределах качественно неизменного этапа развития. А кто может поручиться за качественное сходство прошлого и будущего? В условиях выхода из кризиса скорее можно отстаивать их качественную разницу. Выход из кризиса предполагает коренные перемены. Это снижает надёжность метода экстраполяции (продления тенденций), сокращает горизонт более или менее точного прогноза этим методом, быть может, до нескольких месяцев, а то и недель. Метод экстраполяции начинает поэтому применяться во всё более узкой сфере прогнозирования, а именно: для определения гипотетически худшего варианта будущего, который осуществится, "если всё пойдёт, как в последнее время*", или "если ничего не предпринимать*". В этом своём применении метод экстраполяции на перспективу годен для усиления аргументации в пользу активизации социальных сил и вполне соединим с нормативно-целевым прогнозом.

Метод продления на будущее уже сложившихся тенденций в условиях кризиса и попыток его преодоления применим лишь при условии неизменности общего "расклада" социальных сил в обществе, устойчивости соотносительного влияния

этих сил. Та социальная сила, которая рассчитывает на перестройку как на "революцию сверху", дирижируемую сверху революцию, только та социальная сила вправе тешить себя прогнозом, сделанным по преимуществу методом экстраполяции. Да и то если предполагаемые реформы проектируются как обновление прежней основы, если коренных перемен в обществе не намечается. Едва ли в условиях кризиса кто-то останавливается на таких вариантах его преодоления. Вот почему метод экстраполяции очень мало применим для прогноза в условиях выхода страны из кризиса.

Метод очищения будущего от негативных сторон настоящего

Третий метод прогнозирования — метод очищения будущего от негативных сторон настоящего. Он основан на глубоко метафизической методологии, исходит из представлений о возможности расчленить реальность на дурную и хорошую стороны, взять под защиту хорошее и воевать с плохим до полного его уничтожения. К.Маркс в своё время именно такие представления метко обозначил как "нищету философии". Такой методологии не дано схватить живое в реальных процессах. Но зато она выглядит как исключительно практичная, ясная и понятная, мобилизующая на борьбу с конкретными и очевидными минусами и изъянами нашей жизни.

Строго говоря, такая методология отказывает обществу и хозяйству в способности к саморазвитию, отрицает внутренние объективные общественно-экономические закономерности. Проектирование будущего общества и хозяйства по принципу сохранения и приумножения всего положительного и устранения всего отрицательного равноценно философии преобразователя природы, не желающего считаться с её капризами и ждать от неё милостей, вырывающего эти милости силой.

Прообраз прогноза методом очищения — пресловутый типовой план мероприятий по устранению недостатков. Однако негоже подходить к анализу достигнутого состояния общества и хозяйства с позиций составителя «дефектной ведомости». То, что кажется аналитику плюсами

и минусами достигнутого состояния, есть нерасторжимое единство, в котором выявились глубинные сущностные, закономерности. Не трогая закономерностей, нельзя устранить минусы. Но влияя на закономерности, изменяя глубинный сущностный уровень отношений, непременно изменишь как отрицательные, так и положительные сложившиеся характеристики.

Метод прогнозирования путём составления улучшенного проекта, в котором положительное сохранено, а отрицательное уменьшено, а то и вовсе сведено на-нет, — такой метод демонстрирует добрые намерения добросовестного, но методологически слабо развитого прогнозиста. Максимальный результат активного действия, руководствующегося подобным прогнозом, — крайне трудоёмкая (до изнурения) или же героическая попытка заблокировать негативные стороны сложившейся реальности. Раньше или позже закономерность возьмёт своё, а попытка "переть" против неё потерпит фиаско.

Тем не менее, в составляемых прогнозах перспективного развития компонента «устранения негативного». очень распространена, а иной раз и доминирует. В ситуации, когда ведётся поиск выхода из кризиса, идея "очищения от недостатков" ярко проявляется в замыслах некоторых программ, рассчитанных сперва на стабилизацию, а затем на осуществление оздоравливающих мероприятий. Разделить перспективное развитие на два таких этапа означает выделить первый этап, на котором сложившаяся ситуация препарируется так, чтобы выделить плохие тенденции и заблокировать их; Ставится, стало быть, задача создания переходной искусственной реальности. Возможно, что на краткий период такое возможно. Но в том-то и дело, что этап стабилизации воспринимается авторами программ не как создание краткосрочной искусственной обстановки, а как некий устойчивый результат.

Метод "очищения от негатива" несёт в себе своего рода психологическую опасность. Он концентрирует внимание на преодолении недостатков, отодвигая в тень гораздо более важное и перспективное дело — активизацию

плюсов сложившегося состояния, развитие жизнеспособного нового. Только зарождение и развитие жизнеспособного нового действительно очищает реальность от сложившегося негативного, переводя эту реальность в новое качественное состояние с новыми плюсами и минусами.

Следует заметить, что любой способ познания будущего, даже такой примитивный, как разработка перспективного плана мероприятий по устранению негатива из жизни общества и хозяйства, ухватывает часть истины, имеет некоторый смысл. В рамках комплексных прогнозных разработок могут быть найдены отдельные задачи, при решении которых можно без лишнего риска воспользоваться и методом очищения будущего от негативных сторон настоящего. Другое дело, что этот метод ни в коем случае нельзя использовать как основной при прогнозировании.

Есть социальные силы, которые всё или же основное своё внимание сосредоточивают на разрушении негативных сторон жизни общества и хозяйства. Поиск врагов и направлений разрушающих ударов занимает всё их воображение и формирует программу действий. Но эти социальные силы и движения, пока они по преимуществу разрушают, не нуждаются в научном предвидении (прогнозировании) нового, перспективного качественного состояния. В нём нуждаются созидательные силы, особенно революционные созидательные силы.

Либеральное реформаторство скорее, чем радикальные "разрушители", могло бы соединить метод очищения от негатива с работой по активизации сложившегося положительного. Но либеральное реформаторство не смотрит далеко вперёд, оно делает ставку не на жизнеспособное новое, а на старое, кажущееся ему либо жизнеспособным, либо всё ещё весьма сильным, способным задавить новое. Здесь не требуется прогноз нового качественного состояния.

Метод прогноза по опережающему образцу

Четвёртый метод прогнозирования – по опережающему образцу. Он предполагает очень высокую степень качественного анализа будущего. Суть метода в том, что из фактической массы явлений и тенденций выделяется или конструируется некий образец (эталон, маяк), о котором решается, что именно его существенные характеристики в наибольшей мере станут типичными в будущем, распространятся в массе однородных явлений, займут все или почти все общественное и хозяйственное пространство.

Ценная особенность этого метода состоит в том, что будущее описывается по реально существующему в жизни, даже если эталон конструируется, то его элементы не выдумываются, а выделяются как перспективные стороны реально существующего. Методологическая правомерность метода опережающего образца вытекает из историчности процессов развития общества. Этот метод прогнозирования сулит также возможность достоверного описания взаимосвязи отдельных характеристик будущего (метод сконструированного эталона этим качеством, правда, не обладает).

Метод прогноза по опережающему образцу весьма напоминает метод экстраполяции. Но он выводит прогноз как бы сразу на уровень скорректированной экстраполяции, освобождённой от инертных компонент. От метода "очищения от негатива" прогноз по опережающему образцу отличается не только тем, что концентрирует внимание на положительном из сложившегося, но и тем, что за жизнеспособное новое принимается реальное, уже сложившееся, оно отыскивается среди уже существующего. Классический пример применения этого метода в середине XIX века продемонстрировали два молодых немца, определившие, что класс придатков машин (рабочий класс) может стать реальной социальной силой, сменяющей класс капиталистов у руля руководства общественным производством и распределением.

Метод прогноза по опережающему образцу предполагает очень глубокое исследование вариантов возможного будущего, определения критериев прогрессивности (а это

заставляет определить приоритетность вариантов, т.е. стать на позицию какой-то социальной силы). Всё это берётся не из поиска опережающего образца, а из идеологии общественного развития. Только научная идеология способна поставить метод прогнозирования по опережающему образцу на научную основу:

С применением метода опережающего образца происходят в наше время истории, способные войти в хрестоматии некомпетентности. Так, любимый и чуть ли не общепризнанный ныне опережающий образец общественно-экономической системы — современные западные цивилизации. Когда американцы или западные европейцы полагают, что суть советской антитоталитарной революции — скопировать западные общественные и экономические порядки, то это заблуждение не приносит нам непосредственного вреда, а иной раз даже полезно (меньше боятся, склонны доверять, дают кредиты, подают милостыню в виде продовольственной помощи при нашем богатом урожае и т.п.). Но когда наши отечественные мудрецы едут по такой умственной колее, то начинаешь опасаться за будущее. Игнорировать культуру и историю своей страны, реальную социальную психологию народа — это чревато судьбоносными промахами и вполне предсказуемыми плачевными последствиями.

Таковы основные методы прогнозирования. В той или иной мере они применимы для прогнозирования состояния общественно-экономической системы в процессе преодоления кризиса. Разные методы кратко описаны нами для того, чтобы прогнозирующий более осознанно представлял себе, каков его собственный метод. Никто и никогда не может предложить исследователю заранее готовый и законченный метод. Метод складывается в ходе исследования (прогноза), это его живая душа, это ген творчества. Доброкачественность исследования в решающей мере зависит от адекватности метода как предмету (задачам), так и внутренним закономерностям общества. Исследователь творит свой конкретный метод в ходе исследования, подобно тому, как бармен творит коктейль. Мы только описали четыре основных компоненты из

числа соединяемых в окончательном коктейле — в методе фактического прогноза.

3. Адекватность метода прогнозируемому объекту (процессу). Вариантность развития и прогноза в нормальных условиях и в обстановке кризиса

Требование адекватности

Метод прогноза должен соответствовать законам развития прогнозируемого процесса (объекта). В противном случае прогноз не будет нужным, не отразит существа предстоящих событий, станет игрой в бисер, абстрактным занятием по тренировке ума, не имеющим практической ценности. Предвидения подобного прогноза могут лишь случайно совпасть с будущими событиями. Чтобы сходство было выше, можно сделать прогноз расплывчатым, "резиновым" и настаивать на том, что в расплывчатой формуле содержалось всё. Но научный прогноз не опускается до подобных жалких приёмов. Его кредо — достоверность, точность, по крайней мере, насколько позволяет накопленный уровень знаний.

Требование адекватности прогнозного метода закономерностям развития прогнозируемого объекта — это, строго говоря, требование материалистического подхода к действительности. Материализм тут состоит в том, что решающими факторами развития признаются внутренние законы процесса (объекта), а не предписания каких-либо проектов его "правильного*" развития. В этом требовании нет ничего нового для воспитанных в диалектико-материалистических традициях. Но напомнить об этом стоит. Требование адекватности — это требование ответственности прогнозирующего. Ведь будущее в момент прогноза ещё не настало, оно не бьёт нас фактами. Поэтому сам прогнозирующий должен быть первым критиком своего прогноза, и притом строгим критиком.

Прогнозный горизонт и прогнозный период

Требование адекватности прогнозных методов закономерностям развития прогнозируемого объекта позволяет

здорово и методологически чисто подойти к вопросу о прогнозном шаге (горизонте) и прогнозном периоде.

В 1970-80-е годы установился порядок, при котором прогноз как предплановая работа делался на заранее установленный срок (до 1990, до 2000, до 2005, до 2010, сейчас — до 2015 года), такой метод определения прогнозного горизонта соответствовал порядку выдачи планов (раз в 5 лет), но не соответствовал объективной внутренней структуре развития самого прогнозируемого объекта. Как известно, в развитии могут быть выделены процессы постепенного накопления свойств (и параметров) и перерывы постепенности, при которых происходит смена качества, обозначается как доминанта новое качество (это в диалектике называется скачком). Научное предвидение (а именно им призван быть прогноз) должно отразить и процессы постепенного накопления свойств в пределах прежнего качества (исходного для прогноза), и перемену качества.

Тут сложнее всего предвидеть новое качество, такое, которого ещё нет, но которое реально возможно в перспективе. Более того, без предвидения нового качества практически лишается логической основы прогноз накопления свойств, так как становится невозможным выделить из всех перемен судьбоносные перемены и предвидеть их накопления. Становится произвольным (гадательным) поэтапный прогноз.

Опыт прогнозирования заставляет поставить и решить вопрос о. прогнозном горизонте (минимальном прогнозном шаге) не в терминах плановой работы (на стандартный срок), а в категориях, отражающих структуру реального развития. На самом краю прогнозного горизонта — новое качество, а длительность прогнозного периода определяется, так сказать, уклончиво. Прогнозирующий уклоняется от количественных характеристик (в годах, например) прогнозного периода, всецело предпочитая **точную** качественную характеристику, а именно: прогнозный период — это период, необходимый и достаточный для перехода от ныне существующего качества общественной системы **к** новому её качеству. То есть одна качественная ступенька (один "скачок").

Проблема реально возможного нового качества — специ-

альная. Способы нахождения нового качества мы здесь не рассматриваем — это предмет особого разговора. Но считаем необходимым отметить специфику определения нового качества при прогнозировании состояния общественно-экономической системы в процессе преодоления кризиса. Новое качество здесь — выход из кризиса, осуществление исторического выбора. При этом крайне существенно акцентировать вот какое обстоятельство. Осуществить исторический выбор и в этом смысле выйти из кризиса — значит необратимо покончить со старым типом (старым качеством) общественно-экономической системы. Покончить же с ним необратимо — значит породить жизнеспособное новое качество системы (новый её тип).

Общественно-экономическая система СССР находится в кризисе по причине тоталитаризма, деформировавшего нормальное развитие. Выход из кризиса для нас — это развитие демократии, которая и кладёт окончательный предел тоталитаризму, вытесняет его с исторической сцены, из всех сфер жизни общества.

Таков прогнозный горизонт. А как обстоят дела с периодом, в течение которого осуществляется переход от нынешнего к новому качеству? Период зависит от уровня задачи и скорости развития. Но он, конечно же, никак не зависит от того, что плановые органы должны были планировать каждые пять лет, и при этом опираться на прогноз на 10 или 15 лет. Прогнозируемый, период определялся произвольно, механически. А между тем: метод прогноза, ориентирующий на предвидение нового качества, делает определение прогнозного периода и разбиение его на этапы исключительно содержательной, исключительно богатой в эвристическом отношении работой. Старая же практика прогнозирования знала единообразный, весьма "календарный" подход: сделать прогноз развития на 10, 15 или 20 лет с выделением прогноза на ближайшие 5 лет. Приоритет такого подхода принадлежит, как известно, мифическому разбойнику Прокрусту.

Вариантность будущего

Будущее всегда вариантно. Не только субъективный

идеализм, но и диалектический материализм приводит к этому выводу. Диалектический материализм даже, пожалуй, с большей определённой. Суть этого метода — в признании законов развития имманентными (внутренне присущими) самому развивающемуся объекту. Противоречивость сущности и содержания объекта означает соединённость в нём разнонаправленных тенденций. Каждая из тенденций при определённых общественных условиях может стать доминирующей, определяющей качественное состояние объекта, качественно новую ступень его развития. Каждое из реально возможных в перспективе качественных состояний — вариант будущего.

Вульгарный экономический материализм (экономический детерминизм) отрицает множественность тенденций, способных развиться в качественно отличные варианты. Познавательная ограниченность экономического детерминизма состоит в отрицании диалектического взаимодействия сущностных и содержательных свойств (сторон) объекта, в закреплении на месте причины (определяющего фактора) только производительных сил, экономики. Впрочем, развитие производительных сил само вариантно, не отрицает возможности вариантов. Особенно это очевидно в условиях научно-технической революции. Но и независимо от такой революции всё существенное в обществе может при определённых условиях становиться и реально становится причиной, а изменения производительных сил и экономики становятся при этом следствиями, определяемыми характеристиками. Так что варианты будущего коренятся и в развитии производительных сил, и в экономических отношениях, и в надстроечных отношениях.

Реально возможных вариантов будущего много, но будет реализован только один.

Механизм исторического выбора

Как же определяется, какой из возможных вариантов будет реализован? Идеализм и исторический материализм отвечают на этот вопрос по-разному. Идеализм подыскивает либо внешнюю по отношению к обществу, либо сугубо субъективную причину. Это может быть бог, судьба, воля вождя или элиты. Материализм ищет причины, определяющие историче-

ский выбор, в материальной силе и в качестве таковой в обществе видит сознательно действующую массовую силу.

Каждый из возможных вариантов будущего становится реально возможным при том условии, что его стремится реализовать массовая общественная сила. Борьба массовых общественных сил — это прежде всего борьба за выбор будущего для страны. Такая борьба охватывает многие сферы жизни общества, в том числе политику, экономику, идеологию.

Вариантность прогноза развития социально-экономической системы

Если прогноз отвечает принципу адекватности (см. выше), то он не может не быть вариантным. Само будущее вариантно независимо от воли и сознания людей (то есть объективно)¹². Научное предвидение не может не отразить это свойство развивающейся общественной системы. Отсюда и вариантность прогноза.

Вариант прогноза понимается нередко как та или иная модификация или дифференциация параметров (например, отличия в темпах роста, в видоизменении некоторых форм реализации одной и той же тенденции и т.д.). В более строгом смысле прогнозный вариант — это научное обоснование одного из возможных в перспективе качественно новых состояний объекта. Применительно к прогнозу развития общества это, пожалуй, единственно правомерное понимание вариантности.

Жёсткость критерия выступает здесь спасительным принципом. В самом деле, вариант выступает как минимально необходимая и достаточная мера результативности научного предвидения. Тут вполне уместен неуклюжий термин "конеч-

¹² **Примечание автора от июня 2019.** Я перепечатаваю текст 1990 г. без правок и редактирования. Но в этом месте вынужден сделать пояснительное замечание. Фраза «Само будущее вариантно независимо от воли и сознания людей (то есть объективно)» выглядит так, будто я придерживаюсь экономикодетерминистских подходов. Конечно же, я не стою на подобных позициях. Фраза неудачная. Сегодня о том же я пишу более определённно. Каждый из вариантов будущего творится той или иной влиятельной социальной силой (или теми или иными влиятельными социальными силами).

ный результат". За конечный результат прогнозной деятельности может быть принят как минимум вариант (в изложенном выше требовательном понимании). Всё, что не дотягивает до выявления в перспективе возможного нового качественного состояния объекта, должно быть признано промежуточными результатами, ценность которых не может быть оценена до выработки варианта.

Подход к варианту как к обоснованию вероятного будущего качественного состояния объекта делает прогноз целенаправленным, масштабным.

Абстрактные и реальные варианты

И ещё один аспект вариантности прогноза состояния общественной системы. Следует всегда отдавать себе отчёт в том, что познавательная (в том числе и прогнозная) деятельность способна "воспарить" над реальностью, быть, по крайней мере некоторое время, более или менее свободной от связи с жизнью, отбрасывать ограничения, накладываемые принципом адекватности. В результате "отлёта от реальности" возникают варианты, которые уместнее всего назвать абстрактными¹³. Это либо фантазии, либо крайне мало вероятные варианты.

Если бы прогнозирование не было остро необходимо для практики, для выработки стратегии развития и управления, а было бы "чисто научной игрой в бисер", то упражнения по выработке абстрактных вариантов были бы интересным занятием. Но сегодня мы даже студентам, даже в чисто учебных целях не позволяем отрываться от реальности. Нам важно и сформировать, и продемонстрировать высокую культуру ответственной науки, которая является познавательной (ориентирующей) стороной общественной практики. Именно поэтому не абстрактные, а реальные варианты не только предпочтительны, но прямо-таки единственно допустимы в прогнозировании как общественно ценный результат.

¹³ *Н.В.Гоголь описал смелый абстрактный вариант во втором томе "Мёртвых душ". Один из героев разрабатывает такой вот вариант: "А что, если бы слон родился в яйце? Знать, скорлупа бы толста была, пушкой не пробьёшь".*

Какие варианты могут считаться реальными в отличие от абстрактных? Те варианты, которые имеют весомую вероятность реализации. Тут уместна классическая философская классификация возможностей с выделением абстрактной возможности и реальной возможности. Весомую вероятность осуществления вариант приобретает в случае, когда за его реализацию выступает массовая (то есть весомая) общественная сила.

Принцип историчности прогноза

Исследователь, занятый научным прогнозированием развития общественно-экономической системы, поставлен в условия, осложнённые сразу в двух аспектах.

Во-первых, сложен сам объект, будущее состояние которого надо прогнозировать. Мало того, что этот объект буквально нафарширован противоречивыми тенденциями, каждая из которых способна стать доминирующей и породить вариант будущего. Объект, кроме того, содержит в себе социальные силы, от действий которых зависит исторический выбор (отбор одного из вариантов для реализации). Тем самым исследователь, чтобы прогнозировать, вынужден быть и экономистом, и политологом, и социологом, и социальным психологом. Это как минимум¹⁴.

Во-вторых, сложность прогнозирования связана и с необходимостью выбрать позицию по отношению к социальным силам. Ориентироваться ли на интересы социальных сил, то есть выполнять их социальный заказ, или же вырабатывать независимый прогноз, ожидая, что та или иная социальная сила найдёт в нём подходящий для себя вариант? Каким образом перевоплощаться при разработке то одного, то другого варианта, имея в виду заказчика (потребителя) каждого из реальных вариантов? Ведь это разные социальные силы, порой антагонисты. Если же вариант будет проработан в прогнозе без привязки к интересам социальной силы, то он будет вы-

¹⁴ *Вот почему прогнозирование в наш век глубокой специализации — дело, как правило, коллективное, объединяющее усилия специалистов. И в этом ещё одна, дополнительная — организационная — сложность.*

глядеть как заготовка, а не как результат. И ещё вопрос: ориентироваться ли на уже выявившиеся социальные силы или же учитывать сдвиги в политической ситуации (прогноз-то, как правило, не краткосрочный), сдвиги в составе и соотносительной влиятельности массовых социальных сил?

Все эти вопросы разрешает методологический подход, который мы назвали бы принципом историчности прогноза. Суть его в том, что прогнозирование ведётся на основе тесной связи сразу двух факторов: объективных тенденций, способных породить варианты будущего, и массовых социальных сил, способных и намеренных реализовать те или иные варианты. Успешность прогнозирования обеспечивается умением научно предвидеть развитие объективных тенденций, развитие социальной структуры (соотносительную динамику интересов и действий массовых социальных сил) и, наконец, исторические границы реальности и абстрактности того или иного варианта. В зависимости от роли той или иной социальной силы на исторической сцене один и тот же вариант может терять или приобретать реализуемость. Непереходимой границы между абстрактным и реальным состоянием варианта нет. Но важно поточнее определять его историческое место, условия его реализации.

Специфика кризиса как фазы развития и её проявление в вариантности

Кризис требует от исследователя-прогнозиста особого подхода. Кризис — фаза перелома в развитии, фаза выбора. Накопление свойств подошло к рубежу, когда требуется качественный скачок или хотя бы обозначение этого скачка как процесса необратимого. В фазе кризиса роль массовых социальных сил и их борьбы за будущее (за выбор варианта будущего) резко возрастает и становится решающей, даже заглавной (исторические эпохи различаются и называются именами социальных сил, которые сделали исторический выбор).

В фазе кризиса тенденции, способные породить вариант будущего, конечно же, сосуществуют, но несколько в иной форме, чем в нормальных (эволюционных) условиях. Ситуация кризиса характерна тем, что все тенденции, ведущие в

будущее, развитие всех вариантов будущего заблокированы социальной силой, которой в будущем (при любом его варианте) места нет. По крайней мере, для блокирующей силы нет места в будущем, если она не изменится до такой степени, чтобы допустить на историческую сцену в качестве влиятельной хотя бы ещё одну массовую силу.

Отсюда и вариантность выхода из кризиса общественной системы (описанная, кстати, в теориях социальных революций):

1) устранение блокирующей социальной силы с исторической сцены,

2) частичное разблокирование будущего, что возможно:

а) при благоразумии блокирующей силы, когда она позволяет реформы,

б) при недостаточной мощи заблокированных социальных сил, так что происходит полуустранение (потеснение) блокирующей силы,

в) при "шагах навстречу друг другу", когда действуют оба названных только что фактора.

3) блокирующая сила находит возможность законсервировать создавшееся положение, сделать кризис перманентным.

В переводе на политический язык варианты эти называются так:

1) революция снизу,

2) реформы системы;

а) по инициативе виновника кризиса и под его контролем,

б) под давлением недостаточно радикальных или недостаточно мощных сил (либеральные реформы, компромиссы),

в) по взаимному согласию сделать уступки друг другу (нынешние "круглые столы", диалоги политических сил);

3) возврат назад (реставрация, социальный реванш, "сильная рука" и т.п.)

Как влияет специфика кризиса на требования к варианту? Надо подчеркнуть, что кризис — настолько особая фаза развития, что облик варианта выхода из кризиса совсем иной,

нежели варианта будущего в обычном прогнозе. В обычном прогнозе, как уже отмечено, вариант есть ожидание одного из реально (или абстрактно) возможных новых качественных состояний объекта. В прогнозе выхода из кризиса вариантом является описание качественно новой ситуации в соотношении массовых социальных сил по поводу блокады будущего.

В виду особой методологической важности позволим себе изложить ту же проблему ещё раз, как бы в несколько ином ракурсе. Кризис — это, конечно же, очень своеобразная фаза развития, но всё-таки не следует эту фазу вырывать из общего развития социально-экономической системы, не следует абсолютизировать особенности кризисной фазы. Кризис общественной системы выпячивает то звено общественных отношений, которое больше всего сдерживает, блокирует развитие. Это звено — политика (сфера взаимоотношений социальных сил прежде всего по поводу власти). Если отрывать фазу кризиса от общего хода развития, то прогноз окажется по преимуществу политическим прогнозом и коснётся лишь вопроса о том, как распределится власть между социальными силами. Варианты такого прогноза не могут быть устойчивыми и долговременными, ибо изолирование кризиса от остальных фаз развития как раз и лишает прогноз возможностей увязать политические варианты с долговременно действующими экономическими, социокультурными, идеологическими факторами.

Вот почему прогнозирование состояния социально-экономической системы в период выхода из кризиса приобретает как бы сдвоенный план. Выработка научно обоснованных вариантов будущего остаётся задачей прогноза и в период, когда система находится в кризисе. Но к этому добавляется нужда в прогнозировании исходов борьбы за власть в обществе и в хозяйстве между влиятельными социальными массовыми силами (ещё раз отметим, что в расчёт должны быть взяты как наличные массовые силы, так и те, которые появятся). Исследователя не должно "заклинивать" ни на выходе из кризиса, ни на абстрактном сопоставлении общественных тенденций (абстрактных в смысле отвлечённых от конкретно-исторического противоборства крупных социальных сил). Успешность прогноза зависит от соединения обоих аспектов

прогноза, притом требуется такое их соединение, которое адекватно отражает соединение политических, экономических, социокультурных, социопсихологических, научно-технических и иных факторов развития действительной системы, да ещё с учётом реальной возможной многовариантности. Только при этих условиях прогноз возможных перспективных состояний социально-экономической системы будет настолько "жизненным", что позволит массовым социальным силам сбалансировать свою тактику и стратегию, придать борьбе за желаемое будущее обоснованный и целенаправленный характер.

Конкретной иллюстрацией сказанного может, быть нынешний кризис советского общества, выход из которого получил наименование "перестройка". Нам уже приходилось отмечать в публикациях, что перестройка даёт не качественно новое состояние общества (это результат длительного развития), а лишь разблокирует пути к достижению нового качественного состояния. Она снимает всестороннюю блокаду старой политической властью (номенклатурой) путей в будущее. А каким станет будущее, какое из возможных обществ будет создано вместо тоталитаризма, — это уже послеперестроечный вопрос. Так что перестройка — это в первую очередь и по основному своему содержанию социальная революция, в центре которой вопрос о типе власти, о смене типа власти.

Продемонстрируем предлагаемую нами методологию прогнозирования состояния общественно-экономической системы в процессе преодоления кризиса в приложении к конкретно историческим условиям нашей страны. Речь пойдёт не о прогнозе перспективных состояний, не о формулировании вариантов, а о существенных подходах, к прогнозному исследованию.

Б. Методология прогнозирования состояния обществ современного советского типа в процессе преодоления кризиса

4. Замечания обобщающего характера

Задача осуществления конкретно-исторического прогноза

требует определиться в отношении ряда принципиальных вопросов.

Неоднозначность истины и плюрализм прогноза

Взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего — исключительно богатая и содержательная взаимосвязь, В сознании общества эта взаимосвязь отражается, во-первых, не в полной мере, а, во-вторых, по преимуществу не в унифицированном, не в едином для всех членов общества виде, а в виде социально-групповых или общественных представлений (классовых, национальных, региональных и т.п.).

Истина, стало быть, относительна в двух смыслах: она не абсолютна (не исчерпывающа) и она, как сказали бы марксисты, классовая, то есть преломлена призмой расчленённости, социальной структурности общества.

Культура тоталитаризма, от которой нам не так просто отвязаться, вдалбливает в сознание идею унификации, предрасполагает нас к поиску единого подхода, единых мнений, единой трактовки. В отличие от этого марксизм, честно претендующий только на отражение взглядов и интересов одной части общества — пролетариата, пусть и в увязке со взглядами его союзников, считает истину партийной (частичной). Отсюда плюрализм подходов, множество правд.

У каждой крупной социальной силы своя правда, у каждой не крупной, впрочем, тоже своя. Разнообразие отражений в общественном сознании богатейшей взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего — явление, с точки зрения марксизма, естественно-историческое. И не только с точки зрения марксизма. Любая идеология, исходящая из классовости общества как из реального факта, вынуждена признавать плюрализм (множественность, структурность) общественного сознания. Другое дело, что зачастую имеется интерес завуалировать различие идеологий, выдать свою особенную за общечеловеческую. И только тоталитаризм решительно отрицает правомерность плюрализма истины, настаивает на её однозначности. При

этом правящая каста объявляет свою идеологию абсолютно адекватной реальности и исчерпывающей всё богатство взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего. Всё остальное — очевидная ошибка и ещё того хуже — злонамеренное искажение очевидной истины.

Усилие, которое предстоит сознательно сделать нашей прогностической науке, состоит в отказе от тоталитаристского примитивизма и непримиримости. Нам надо зорко следить за самими собою, чтобы не преподносить свой любимый вариант будущего как "светлое будущее всего человечества". Нам надо быть внимательными к иным разработкам вариантов будущего и отвергать не те, которые противоречат нашему (предпочтительному для нас), а лишь те, которые излишке абстрактны или же из рук вон плохо обоснованы.

Исследователь будущего, вырабатывающий прогноз, обязан возлюбить плюрализм как метод предвидения, обязан по возможности перевоплощаться в сторонника то одного, то другого подхода. Могут сказать, что для него лучше всего не придерживаться идеологии какой-то единой крупной социальной силы, быть вне идеологий, над ними. Жаркие схватки о партийности или беспартийности науки идут и вечно будут идти. Но вот что интересно отметить: до сих пор вершины философии и обществоведения покорены не межпартийными или надпартийными мыслителями и исследователями, а как раз отстаивающими партийную (классовую) истину. Видно, только им доступно глубокое понимание "правды противника". То же самое и в культуре. Манкурт не способен обогатить человечество в целом, развить и даже глубоко оценить чужие культуры, коль скоро у него нет своей.

Так не будем стесняться своей приверженности одной из идеологий! Главное — с вниманием и пониманием относиться к иным, не нашим идеологиям, подходам, вариантам будущего.

Типичность нашего кризиса

Тоталитаризм приучал и приучил нас к чувству ис-

ключительности и в то же время эталонности советской истории. Мы первые прокладываем путь в светлое будущее, и мы делаем это так, что создаём образец для всех идущих за нами¹⁵. От этого стереотипа надо без сожаления отказаться.

Фашизм (тоталитаризм), конечно же, не может не отражать особенностей национальных культур. Но он ведь всегда есть контркультура, он всегда пошл. Способы насилия могут быть очень разнообразны, но все насилия мира едины в своей бесчеловечности. Разнообразные тоталитарные режимы создают типичную ситуацию кризиса — противостояние насильников и насилуемых. Противостояние командно-карательной власти и угнетаемого ею, народа — стандартное противоречие всех тоталитарных режимов, а не одного только сложившегося в СССР.

Кризис современного советского общества типичен для всех подобных обществ в Европе и Азии. Это крайне существенно для прогнозирования. Способы преодоления одного и того же сущностного противоречия оказываются исполненными в национально особенных вариантах. Очень может статься, что наблюдаемое разнообразие выхода из кризиса подскажет прогнозисту облик того или иного варианта или того или иного этапа осуществления варианта. Суждение по аналогии — дело тонкое, но допустимое в логике. Для исследователя-прогнозиста здесь открывается возможность прогноза по опережающему образцу.

Три основных взгляда на кризис и на будущее

Обычная для истории диспозиция социальных сил,

¹⁵ *Это проклятое чувство первенства и образцовости советского опыта больно садануло, как говорится, другим концом, по современному поколению советских людей, лишив их позитивных идеалов. Раз уж мы (Мы) не сумели построить социализм, значит, рассуждают, он и вообще невозможен. Или по-другому: раз мы (Мы) строили социализм, то мы его построили в классическом виде. И теперь убедились, что социализм — дело антинародное, антигуманное.*

активно участвующих в процессе преодоления кризиса, наблюдается и в СССР, и в других обществах современного советского типа. Одна из сил — та, что блокирует будущее и, собственно говоря, доводит ситуацию до состояния кризиса. Другие силы пытаются разблокировать путь в будущее, борются с блокирующей силой. Но эти борцы неоднородны. Одни — непримиримы и исключают блокирующую силу из будущего. Тут антагонизм. Другие — готовы примириться и удовольствоваться компромиссом, частичным разблокированием будущего или же разблокированием только тех вариантов будущего, которые дают место в будущем и старой господствующей силе (конечно, при какой-то модернизации способов её господства).

В итоге классический треугольник: консерваторы, революционеры, либералы. Прогноз не может не учесть этого реального разнообразия сил. Оно должно быть отражено по всем проблемам прогноза, начиная от оценки исходного состояния и причин кризиса и кончая контурами вариантов будущего.

Учёным-прогнозистам лучше, чем политикам. Политики обязаны быть преданными своей идеологии и интересам своей социальной силы. Компромисс с иной силой пахнет изменой, аморализмом, хотя может быть и бывает тактической необходимостью. Прогнозист может разрабатывать варианты будущего, не признавая никаких компромиссов. Возможен прекрасный научный коллектив исследователей будущего, стоящих на совершенно разных политических (идеологических) позициях. Их объединит профессионализм в разработке «своего» варианта будущего. Но для слаженной работы такого коллектива нужна высокая человеческая культура повседневного общения. и терпимость к враждебным, но искренним взглядам. Это много труднее, чем быть профессионалом, и встречается в наших краях реже, чем высокий профессионализм.

Составные части прогноза выхода из кризиса

Кризис понимается наукой как ситуация исторического выбора. Кризис можно считать преодоленным, когда выбор

сделан, то есть когда общество выбрало для практической реализации один из вариантов будущего. Процесс выхода из кризиса может быть короче или длиннее, но это процесс. И способы, и исходы преодоления кризиса могут быть разными, то есть вариантны.

Прогноз преодоления кризиса включает научное исследование по крайней мере следующих проблем:

- 1) характер исходного состояния общества;
- 2) достигнутая степень вызревания внутренних противоречий и оценка кризисности ситуации;
- 3) направления движения (характер возможных новых состояний общества);
- 4) соотношение и взаимодействие социальных сил, заинтересованных в переходе к новому состоянию и противодействующих переходу;
- 5) стратегия перехода (концепции выхода из кризиса);
- 6) тактика перехода (программы, реальная последовательность действий).

Как уже специально отмечалось, прогноз выхода из кризиса немыслим без увязки с прогнозом вариантов будущего (новых качественных состояний).

5. Ключевые вопросы конкретно-исторического прогноза

Способ обнаружения социальных сил, участвующих в преодолении кризиса

Анализ современного общества показал, что мы живём в кастовом обществе и стоит проблема перехода к классовому. Разграничить социальные силы как по прежним кастам, так и по будущим классам невозможно. Кризисный, переходный характер общества и его структуры заставляет мыслить о социальных силах общества не категориями "каста" или "класс", а категорией "движение". Как только революция развернётся и достигнет исторического перевала, станут различимыми и более или менее устойчивыми будущие классовые деления.

До тех пор, пока новая социальная структура не окрепла,

её отчётливые следы, ведущие в будущее, мы находим в различиях идеологий. Вот почему правомерным методологическим приёмом обнаружения социальных сил, активно участвующих в преодолении кризиса и строящих каждая свой проект (вариант) будущего, мы считаем изучение различных идеологий. Став идеологиями массовых сил, они станут реальными материальными факторами движения к новым качественным состояниям общества.

Основные идеологии (пробраз структуры социальных сил)

Три идеологии перестройки являются основными:

- 1) неосталинистская,
- 2) революционно-демократическая,
- 3) либерально-прагматическая.

Неосталинизм

Современный неосталинизм имеет множество различных модификаций: от открытого отстаивания порядков 1930-50 гг. до проповедования идей перестройки в форме "обновления социализма". За внешней стороной различных высказываний кроется по крайней мере три основных положения этой идеологии:

- оценка общественной системы прежних лет в целом как доброкачественной, социалистической, требующей лишь устранения отдельных недостатков;
- отстаивание монополии КПСС на власть;
- стремление сохранить имперский характер СССР.

У современных сталинистов доминирует кастово-политическое видение особенностей текущего момента и своих задач в этой ситуации. Главная их цель — восстановить авторитет партии, а все остальные лозунги (накормить и одеть народ, навести порядок и др.) превращаются в средство достижения этой цели. Ратуя за восстановление авторитета партии, неосталинисты тем самым стремятся к восстановлению власти аппарата, к возврату ему всемогущих позиций в обществе, то есть к реваншу.

В настоящее время основной лозунг этой идеологии про-

возглашает понятную массам необходимость наведения порядка. При этом предлагаются (не всегда в открытой форме) методы "казарменного социализма". Именно ради использования прежних методов нагнетается истерия хаоса, катастрофы, чрезвычайщины.

Представления сталинистов о должном состоянии общественного строя уже хорошо известны как по теоретическим выкладкам, так и по практическим делам. Поэтому в данном случае важно определить, насколько вероятен возврат общества к прежнему состоянию.

Стремление к реставрации или же «понимание» её необходимости сейчас реально существует в разных слоях общества. Оно особенно распространено у тех, кто положительные примеры ищет в практике прошлых лет. Сторонники этой идеологии, как показывают последние события, сплочены и активны. Их позиции будут укрепляться по мере ухудшения положения в стране, неспособности правительства овладеть сложившейся ситуацией, а также в связи с ошибками и пассивностью прогрессивно настроенных лидеров.

Реставрация сталинизма по форме будет напоминать выход тоталитарного строя из своего кризиса, но не даст оздоровления хозяйственной и общественной жизни. За счёт принуждения, возобновления селекции элитных групп в ключевых сферах деятельности можно повысить экономическую эффективность, некоторое время удерживать сильную позицию. Но при этом общество вновь попадает в тупик, выход из которого будет чреват ещё большими осложнениями, чем в настоящее время.

Реанимация сталинизма — сегодня реальная, по существу смертельная опасность для нашей страны и для всего человечества.

Либерально-прагматическая идеология

Либерально-прагматическая идеология опирается на ряд основных положений. Первое из них касается оценки сложившегося в СССР строя. Здесь рассуждение идёт по следующим пунктам:

- 1) сложившийся в СССР строй — практическое воплоще-

ние социалистической и коммунистической теории;

2) советское общество — антигуманное, недемократическое, тоталитарное;

3) следовательно, социализм — это тоталитаризм, и другим он быть не может;

4) социалистические идеи о необходимости достижения свободы, справедливости, благосостояния на основе общественной собственности оказались нереализованными, утопичными;

5) надо порвать с утопичными теориями и порочной практикой. Следует вернуться к нормальным формам жизни (к частной собственности и к рыночной экономике).

Второе концептуальное положение либерально-прагматической идеологии касается приоритетности, очерёдности необходимых преобразований. Эта идеология предлагает начать с формирования новых экономических отношений, которые должны стать основой политической демократии. Набор таких предложений известен. Их особенность состоит в том, что экономическая эффективность ставится выше возможных социальных результатов. Поэтому, например, допускаются безработица, крупная частная собственность, эксплуатация, замена государственной юрисдикции в хозяйстве групповой юрисдикцией, замена гарантий компенсациями и т.п.

Третье концептуальное положение либерал-прагматизма опирается на необходимость бесконфликтного, постепенного преобразования сложившейся в СССР системы. На первый план здесь выдвигается потребность соблюдения порядка. Основным методом преобразований провозглашается реформа сверху. Эта идеология не допускает и боится активности народа. Стремление навести порядок и боязнь радикальных перемен сближают либерал-реформаторов с консерваторами и являются основой возможного союза с неосталинистами.

Либерально-прагматическое понимание необходимых преобразований представляет собой компромиссный вариант. Компромисс достигается в форме политической и экономической либерализации, суть которой в смягчении форм и методов командно-карательной власти, в расширении возможно-

сти самостоятельно принимать решения, в легализации некоторых антипартийных процессов и явлений, которые уже сформировались, но не получили юридического закрепления.

Можно утверждать, что вероятность развития общества в соответствии с либерально-прагматическими представлениями является довольно высокой. Такой исход возможен по ряду причин.

Во-первых, этому способствует компромиссность идеологии, на которую опирается такой подход. Однако компромисс здесь будет достигаться за счёт прав и свобод широких слоёв населения. Кроме того, как показала практика, компромисс часто приводит к запаздыванию в принятии решений, к нерешительности, непоследовательности, половинчатости проводимых реформ. В сегодняшних условиях это чревато превращением остронапряжённой ситуации в остроконфликтную.

Во-вторых, этот сценарий возможен потому, что он многим представляется естественным, разумным, бесконфликтным, а рост экономической эффективности сулит повышение благосостояния. Конечно, без политических изменений никакие значительные экономические преобразования не будут устойчивыми. Они требуют законодательной и исполнительной поддержки. Однако разработанные на основе либерально-прагматического подхода законы вовсе не обязательно будут демократичными.

В-третьих, либерально-прагматический вариант возможен в силу того, что он имеет довольно мощную социальную основу. Сторонниками этой идеологии являются прогрессивные представители старой и новой номенклатуры: хозяйственные работники, стремящиеся к самостоятельности и улучшению положения в экономике; военные, требующие перемен; либеральная интеллигенция и другие социальные группы, включая часть рабочих и крестьян. Их объединяет представление, согласно которому перемены возможны и желательны только "сверху". У номенклатуры такой вариант вызывает поддержку из-за нежелания кардинальных перемен и боязни активности широких слоёв населения. "Простые" люди поддерживают эту позицию потому, что не верят в собственные силы, в возможность самим творить свою историю. К тому

же они пока что не имеют ни опыта, ни вкуса настоящей социальной активности.

Переход от тоталитаризма к буржуазной демократии — одно из возможных следствий либерально-прагматической политики. Становление такого общества было бы лучшим из вариантов будущего, созданного согласно этой идеологии. Однако тоталитарная система вряд ли допустит эволюцию в сторону демократии даже в её буржуазной форме. Либерально-прагматический подход может обернуться на деле лишь переходом от казарменного псевдосоциализма к тоталитаризму буржуазного толка. Приходится констатировать, что именно этот вариант является реально осуществимым в сложившихся условиях.

Идеология антиказарменной революции

Основное противоречие тоталитарного режима возникает между правящей кастой (номенклатурой) и народом. Оно не может разрешиться в рамках прежней системы и требует радикальных преобразований последней. В этом случае интересам большинства населения соответствует осуществление социальной антиказарменной революции. Её необходимость является основой идеологии, не допускающей возврата к прошлому и не приемлющей компромисса с прежней структурой власти.

Слом тоталитарного режима, возврат в русло социального прогресса — это формула, которая достаточно строго характеризует состояние общества после радикальных преобразований, точно выражает их социальную специфику и историческую роль.

Целевая установка на ликвидацию казарменного режима представляет суть преобразований, так сказать, негативно, то есть указывает, от какого качественного состояния общество должно уйти. Такая установка отбрасывает попытки увести от сути, изображать сложившуюся ситуацию как ряд частных кризисов в экономике и других сферах.

Позитивная целевая установка идеологии антиказарменной революции заключается в возврате народу (во всей сложности его структуры) права исторического творчества, в вос-

становлении тем самым демократических условий развития.

Идеология антиказарменной революции несовместима с чрезвычайными временными мерами. Она предполагает незамедлительное осуществление реформ, но не половинчатых, не односторонних, а комплексных, радикальных, фундаментальных.

В идеологии антиказарменной революции выделяется ряд течений. Относительное обособление происходит по пунктам, касающимся представления о необходимом состоянии общества, о способах достижения поставленных целей. Обозначим такие течения.

Во-первых, существует направление, сторонники которого из-за отождествления социализма с тоталитаризмом, сталинизмом, обращают свои взоры к общественной практике развитых государств (Швеции, Германии, США, Великобритании и др.), считая, что только на этом пути можно достичь свободы, социальной справедливости, равенства, благосостояния. Такой подход внешне близок к либерально-прагматическому. Различие между ними определяется степенью радикальности, оценкой возможности компромисса.

Во-вторых, в рамках антиказарменного движения выделяется течение, сторонники которого считают возможным и необходимым социалистический выбор. В отличие от радикальных "западников" и от либерально-прагматических и несталинистских представлений, это направление общественной мысли не отождествляет социализм с существовавшим в нашей стране режимом. Наоборот, постоянно подчёркивается античеловечный, казарменный, тоталитарный характер прежнего строя. Утверждается, что социализм ничего общего со сталинизмом, тоталитаризмом не имеет, что социализм должен быть ещё построен.

Основные социальные движения

Уже сегодня можно выделить основные социальные силы, активно участвующие в переходе от тоталитаризма к демократии.

Первая — инициаторы перестройки. В условиях тоталитарного строя идея перестройки, демократизации системати-

чески подавляется, а носители и выразители этой идеи приобретают статус диссидентов. Эпоха брежневщины-андроповщины породила новые жестокие формы борьбы с инакомыслием и политической активностью (карательная психиатрия, преследования по политическим мотивам, лишение гражданства, остракизм, всенародное осуждение и др.). Подавление идей демократизации входит в механизм организации так называемого застоя. Суть этого механизма — вытравить саму возможность появления политических инициатив и методично пропалывать редкие ростки и свободомыслия, и даже просто инакомыслия. Тоталитаризм осуществляет геноцид инициативы снизу, какой-либо самостоятельности в общественных сферах деятельности.

По указанной причине инициаторы перестройки как социально значимая сила могут возникнуть в тоталитарных условиях либо как диссидентская общность, либо как часть правящей касты, решившей по тем или иным причинам модернизировать режим. Несмотря на совершенно разные конечные цели, обе категории инициаторов перемен добиваются устранения старых форм и методов господства в обществе. Начинается критика сложившейся реальности. Направленность и границы этой критики "реформаторы сверху" пытаются установить в пределах понимаемых ими задач государственной безопасности. На этой стадии идёт в ход идеология примата общечеловеческих ценностей, выживания, идеи типа "все мы по одну сторону баррикад" или "все мы в одной лодке".

Политика ограниченной (дозированной) критики устаревших антинародных порядков получила название политики гласности. Это большая заслуга "реформаторов сверху". Она часто недооценивается, но только потому, что современники — не историки, они сравнивают перемены не столько с тем, что было только что, сколько с потребностями общества. А потребности эти значительно превосходят дозы гласности. Вот почему она разными путями расширяется за рекомендуемые сверху пределы, охватывая постепенно как весь круг общественных явлений, так и мало-помалу существо сложившегося строя.

Инициаторы перестройки оказываются при этом в массе

своей отстающими от реальных процессов. Всё чаще и чаще имеющим власть инициаторам ("новой номенклатуре") кажется недопустимой и нарушающей элементарные порядки в обществе инициатива "неформалов". Появляется целая череда "несанкционированных" инициатив. "Реформаторы сверху" становятся в позу охраняющих перестройку от экстремистов, сепаратистов, авангардистов, безответственных элементов. Инициаторы-диссиденты также далеко не всегда способны догнать реальные процессы, но они не могут существенно повредить им.

Вторая сила — "несанкционированные". Их правомерно рассматривать всех вместе, невзирая на подчас противоположные воззрения и несовместимые способы действия. Появление "несанкционированных" в более или менее заметных масштабах — свидетельство новой стадии перехода, когда значительная (заметная) часть общества сознательно противопоставляется сложившимся порядкам, в том числе и установленным сверху порядкам проявления инициативы. Появление "несанкционированных" расслаивает "реформаторов сверху" на тех, кто продолжает быть за перестройку, и тех, кто начинает блокироваться с консерваторами.

Третья сила — активные консерваторы, они консолидируются на платформе защиты прежних порядков как якобы социалистических. Их непосредственное влияние в обществе убывает, их не слушают вовсе или воспринимают как экзотику тоталитаризма. Однако они сплочены, в этом их сила и способность к реваншу в случае какой-либо конкретной возможности. Их реваншистские вылазки возбуждают антитоталитаристские силы, помогают им сплотиться, увидеть свою подлинную значимость (яркий пример — демонстрации и митинги в Москве 4 и 25 февраля 1990 г.). Но вылазки и вся деятельность консерваторов усугубляют ошибку отождествления тоталитаризма с социализмом. В итоге социалистический идеал (тем более идеология марксизма-ленинизма) утрачивает свои былые позиции в общественном сознании. Деятельность консерваторов, рекламирующих себя как поборников социализма и марксизма-ленинизма, постепенно сводит на нет шансы подтверждения народом социалистического вы-

бора.

Четвёртая сила — народная масса. Она не расчленена в политическом отношении, нет устойчивых оформившихся ориентиров в политической перспективе. Сейчас это, к сожалению, часто "толпа", настроением которой можно воспользоваться как в добрых, так и в злых целях. Такое состояние народной массы крайне опасно, чревато катастрофами. В ходе вызревания революции вовсе не обязательно состояние, когда народная масса начинена по преимуществу настроениями отрицания и разрушения. В условиях советской перестройки такая ситуация создалась потому, что «реформаторы сверху» очень сильно запаздывали, отставали от реальности, слишком сильно блокировались с консерваторами и тем самым способствовали сосредоточению усилий здоровых сил почти исключительно на прорывах сквозь запреты и разного рода препоны и рогатки.

Так сложились в СССР (конкретно — в России) основные действующие политические силы к весне 1990 г. Это:

— инициаторы перестройки, считающие перестройку чем-то вроде своей собственности;

— те, кто "рвётся к власти" (так о них пишут официальные газеты), то есть "несанкционированные";

— консерваторы, то есть те, кто цепляется за власть;

— и, наконец, "народ, которому всё надоело и который устал ждать".

За несколько месяцев (от весны до осени 1990 г.) "несанкционированные" разделились на рабочее движение (включая движение трудовых коллективов) и так называемых "демократов". Рабочее движение породило ряд новых структур (Конфедерация труда, независимые профсоюзы горняков, авиадиспетчеров и др., Союзы рабочих в республиках, Союз трудовых коллективов). Преобладающая линия в рабочем движении — курс на самоуправление. В отличие от этого "демократы" взяли более чёткий курс на приватизацию, на введение частной собственности.

Размежевание социальных сил продолжается.

Сейчас можно лишь гипотетически обозначить основные социальные силы дальнейшего перехода от тоталитаризма к

демократическому обществу. Отметим среди них:

а) рабочее демократическое движение. Это большая сила, активность которой является гарантом мирного хода перестройки;

б) народно-освободительные движения. При мирном, то есть достаточно благоприятном развитии революции такие движения становятся её мощным фактором. Напротив, блокирование мирного развития революции усиливает националистические моменты в народно-освободительных движениях;

в) общедемократическое народное движение на базе ясно осознанных интересов и политической организованности разных социальных групп;

г) реакционное движение сил, защищающих имперский характер Союза ССР, тоталитаризм, монополию на власть одной партии.

Вероятность мирного преодоления кризиса

Само собой понятно, что это ситуативная характеристика политических сил, их моментно зафиксированная диспозиция. Социальный, то есть устойчивый разрез отличается от ситуативного. В общем плане этот разрез ясен. Это антагонизм командно-карательной власти и народа. Появление «несанкционированных» и слабо структурированной народной массы (по существу "толпы") стало обозначать этот антагонизм, однако в крайне опасном ракурсе. Дело продвигается у нас пока что в сторону обострённых форм противостояния властей и народа. А в интересах народа — не восстание, не румынский вариант революции, а её мирное развитие.

Хотелось бы со всей определённостью подчеркнуть, можно сказать, абсолютное расхождение взглядов "реформаторов сверху" и сторонников революции снизу на вопрос о возможности и способах обеспечения мирного характера перехода. Либералы (сторонники исключительно "реформирования сверху") уверены, что мирный переход можно обеспечить путём разработки руководством программ и сценариев перехода с тем, чтобы народ активно включался в исполнение таких программ и сценариев. То есть трудовая масса должна ждать решений сверху и быть инициативной в их исполнении.

Либералы путают ситуацию революции с ситуацией обычного, так сказать, повседневного эволюционного обновления. В условиях революции мирный переход совершается совсем не так. Мирный характер гарантируется подъёмом массы до самых вершин власти, полной доступностью власти для массы, другими словами, мирной революции не может быть без развёртывания двоевластия. Вот где корень, вся сущность решения о мирном характере перехода в обстановке общедемократической революции.

Опыт ряда стран, в том числе и СССР в 1988-1990 гг. подтверждает это. Ведь совсем не случайно все нити политической активности сошлись в СССР в 1989 г. на отмене статьи 6 Конституции, то есть на вопросе о единовластии КПСС в обществе.

Если устранение конституционного оформления монополии КПСС на государственную власть получит развитие в реальной демократизации политической жизни, путь к мирному развитию перестройки будет открыт. Сейчас требуется создание массовых политических партий и движений, способных представить и отстаивать интересы формирующихся классов общества. Крайне желательно также создание параллельных властных структур, способных подготавливать опыт народа в управлении делами общества. Надо помнить, что мирная революция всегда проходит стадию двоевластия.

Возможные варианты преодоления кризиса

Из трёх идеологий перестройки (неосталинистская, революционно-демократическая и либерально-прагматическая) одна явно не даёт надежд на преодоление кризиса. Это неосталинизм. Он рекомендует возврат к старым, сталинским порядкам в модернизированном виде, то есть консервирует причины кризиса, насильно подавляя его проявления. Две другие идеологии отражают программу действий по преодолению кризиса. Стало быть, два варианта выхода из кризиса существуют сейчас как основные.

Если говорить броско, то варианты эти таковы: реформы («революция сверху») и революция (революция снизу). Фактически силы общества распределяются между этими вариан-

тами. И эти силы не обязательно должны конфронтировать. Более того, на первом этапе разрешения общественного антагонизма силам этим по пути — от тоталитаризма к демократии. Но заметьте: — по пути им лишь в политической области. Тоталитаризм — главный враг, антинародная сила. Его антипод — демократия, власть народа. Однако народ не един, имеет структуру. По этой причине демократия оказывается понятием с разными смыслами для разных социальных групп.

Так вот: одни тянутся к абстрактной демократии, которой не может быть в действительности; другие — к буржуазной демократии, третьи — к народной, революционной демократии. По мере продвижения от тоталитаризма к правовому обществу вариантов остаётся два: буржуазная и народно-революционная демократия. Это варианты политического результата преодоления кризиса (ухода от тоталитаризма).

Что же касается экономических процессов, то здесь складываются два возможных варианта:

1) переход от эксплуататорской системы тоталитарного государства к более цивилизованным формам капиталистической эксплуатации, становление частно-предпринимательской экономики;

2) переход от эксплуататорской системы тоталитарного государства к системе хозяйствования под руководством народного государства.

В соответствии с этими вариантами формируются и ключевые лозунги. Один из них — разгосударствление, другой — самоуправление. Поскольку в реальном перестроечном процессе складывается большая «сумятица в мозгах» (хорошо выразился М.С.Горбачёв!), многим кажется, что разгосударствление, самоуправление (вдобавок к этому переход к рыночной экономике) — всё это одно и то же. Но это совсем не одно и то же. Тенденций складывается две:

1) к буржуазной демократии и частно-предпринимательской организации хозяйства, что закрывает перспективу социалистического выбора, и

2) к народно-революционной демократии, когда государственная власть переходит в руки трудящегося народа и меняет характер собственности, оставляя возможность двигать-

